

БЕГЛЕЦ

魏 二 韓

玉

ВИТАЛИЙ ОСТАНИН

ТРОЕЦАРСТВО

Виталий Сергеевич Останин

Троецарствие. Беглец

Серия «Троецарствие», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Продолжение приключений нашего современника в альтернативном Китае второго века нашей эры. Сражения, гражданская война, магия-ци, боги и демоны. А еще любовь, конечно же. Как без нее?

Именно она и привела Стратега Вэня к тому положению, в котором он оказался. Формально мертвый, всеми преследуемый и с проклятием короля Ада в крови. А еще проблемы с лисами-оборотнями. Точнее, с одной конкретной Лисой.

Содержание

Глава 59	4
Глава 60	21
Глава 61	34
Глава 62	49
Глава 63	63
Глава 64	78
Глава 65	94
Глава 66	107
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Виталий Останин

Троецарствие. Беглец

Глава 59

Боль была первым признаком того, что я все-таки жив. Мысль: «Хвала всем богам, она не промазала!» – вторым. Свет, ударивший по глазам, когда я попытался их открыть, – третьим. Тряска одноосной крытой коляски – четвертой.

– Тихо-тихо, мальчик! – тут же раздался голос. Знакомый. Можно даже сказать – родной. Матушка И.

– Я...

– Сказала же – молчи! Что за непослушный мальчишка! Цань тебя как цыпленка на вертел нанизала, а ты, едва в себя пришел, тут же болтать!

– Получилось? – выдать это слово удалось только с четвертой попытки.

– Да-да, все получилось! Чистый удар, я вот до конца не верила, что Бешеная способна так чисто ударить. Она же мясником была, я помню. Людей кромсала – живого места не оставалось. Сам же помнишь ординарца своего, как бишь того парня звали? Сюань? А тут ни один орган не задет, внутреннего кровотечения нет. Чудеса, да и только! Пару недель, конечно, будет болеть, но жизни твоей, мальчик, ни-

чего не угрожает. Я быстро поставлю тебя на ноги.

Колесо наехало на какую-то кочку, повозку тряхануло, и все тело скрутило от боли. Когда способность дышать вернулась, я задал второй, не менее важный вопрос:

– А Юэ? У нее?

Я не видел – почувствовал по запаху, что Матушка И что-то подожгла. Ноздрей коснулся аромат каких-то трав. Сознание и без того за реальность едва держалось, а теперь и вовсе поплыло. Но я вцепился, если так можно сказать, в голос целительницы, не позволяя провалиться в блаженное забытие.

– И у нее получилось. Она тут же объявила себя наследницей фракции Вэнь и, прежде чем кто-то успел что-то сказать, принесла клятву верности своему отцу. Теперь едет в Юйчжан принимать дела, как хоу и вассал Чэн. Твои остолопы и Цань вместе с ней. Все получилось, мальчик. Вот уж мне! Самый сумасбродный план из всех, в которых мне приходилось участвовать, – и сработавший!

Целительница, видимо, принялась окуривать меня подожженной связкой трав, так как запах не просто усилился, а превратился в единственно доступный мне для дыхания воздух. Она же тем временем продолжала рассказ.

– Чэн Шу, конечно, был очень удивлен, да-да – очень удивлен! Но ничего не заподозрил. Да и как? Подручная родной дочери пронзает врага у него на глазах, а потом дочурка приносит клятву верности! Тут, будь ты самым подозрительным типом в мире, не усомнишься. У него даже вопросов

не возникло, когда госпожа Юэлян приказала погрузить твое тело на повозку, чтобы затем достойно похоронить в Бегонии.

– А Бык?

– Ох!

Из этого восклицания мне стало понятно, что с Воином что-то пошло не так.

– Мужчины! – Матушка И произнесла это после долгой паузы, во время которой я почти уверился, что мой побратим полез в драку и был убит. – Лю Юй и Ган Нин схватились за мечи, но женушка твоя их быстро в оборот взяла. Ох и девку ты в жены взял, мальчик! Что за девка! Напомнила меня саму... много лет назад.

– Подробнее...

– А какие подробности, мой хороший? Покричали, мечами помахали, пару морд разбили, а потом подчинились госпоже Юэлян. Как отъехали на пару ли от места встречи, сунулись к ней и потребовали ответов. Мол, все ли они правильно поняли? Ну, она им и рассказала. Но велела траур держать и ничем себя не выдавать. Как мальчишки радовались!

Я выдохнул с облегчением, но сразу же об этом пожалел. Каким бы чистым ни был удар Бешеной Цань – она все-таки пронзила меня насквозь. Я, черт возьми, видел острие ее клинка, торчащее из моей груди! И теперь каждый вздох был для меня сущим мучением.

Но лучше уж так, чем трупом на поле боя лежать.

Да, такой был план – умереть на глазах Чэна Шу и всех его сопровождающих. Умереть и передать фракцию в руки своей жены, с которой ее отец воевать не сможет. Особенно если она как послушная дочь сперва велит своей подруге и помощнице Бешеной Цань пронзить меня мечом, а потом принесет папке вассальную присягу. И тот ее примет – а куда деваться. После чего запретит своим союзникам нападать на города фракции Вэнь. Мне лишь нужно было убедиться, что старый лис не просто сумеет этот приказ отдать, но и добиться его исполнения сможет.

Убедился.

Печать.

Аргумент.

Очень сильный аргумент.

Цань только – стерва! Неожиданно ударила, без сигнала. Так-то оно даже лучше получилось – неожиданно, а оттого куда правдоподобнее. Но я, блин, даже подготовиться не сумел! Даже на секундочку поверил, что она и правда предала, когда про реликвию услышала. Хорошо, не успел отключиться до того момента, когда Юлька свою роль начала по нотам разыгрывать.

Не, так-то молодец Бешеная. Правильно среагировал на Печать, подгадала просто идеальный момент для «предательства». И остальные тоже естественно отреагировали. Бык с Пиратом в драку полезли, но потом вспомнили

про мои слова верить Юэ и Цань и смогли остановиться. Тело мое не отдали, повезли хоронить. Разыгран весь спектакль был просто безукоризненно!

А иначе нас бы порвали. Никакие «ежи», то есть терции, не смогли бы биться на три фронта против настолько превосходящих сил противника. Моя «смерть» была единственным выходом. Только так можно было сохранить фракцию, не отдать города на разграбление союзникам Чэна Шу и сохранить жизнь друзьям. И еще тысячам.

Но я «умер» вовсе не для того, чтобы уйти со сцены. Не-не-не! Мои планы оставались прежними. Надо мной висело проклятье короля ада, договор с Гуаньинь, который бы доказал всему небесному пантеону, что я мальчик взрослый и самостоятельный. А как это сделать, когда твою фракцию, твой задел на мировое господство, сотрут с лица земли тесть с союзниками? Никак!

Вот и пришлось временно уйти в сторонку. Пока я мертв – я никому не опасен. Но инструменты мои никуда не делись, наоборот – я даже прирос в возможностях! Теперь можно бить, оставаясь незамеченным. Разрушать союзы. Разделять и властвовать. И никто на меня не подумает.

Как именно – фиг знает! Честно говоря, мои стратегические замыслы так далеко не простирались. Тут с первым этапом плана все могло накрыться медным тазом, куда уж думать о втором или третьем шаге?

Пока я понимал только одно – мне нужна Нефритовая Пе-

чать. Если мой тесть с ее помощью смог удерживать под контролем три, а то и четыре вражеских фракции, мне такой девайс точно пригодится. Надо было как-то его добыть, попутно скинув с трона Чэна Шу и завладев его ресурсами. Где он его взял, кстати...

Но это потом. Все – потом. Пока же нужно отдыхать и набираться сил.

– Матушка И? – позвал я, чувствуя, что усталость, качка и дым от окуривания заставляют мое сознание потихоньку сползать в дрему.

– Здесь я, здесь.

– До болот Хули Цзин далеко?

Именно там я предполагал залечь на первое время. Восстановить здоровье, разработать новую стратегию. В болотах, где правит матриарх лисиц-оборотней меня не смогут найти, даже если будут искать.

– Еще пару дней, если дожди не пойдут. Заканчивается осень, заканчивается...

Пара дней. Пара дней – это хорошо. Как раз выплусь. Как же давно, черт возьми, я не высыпался!

Дожди зарядили буквально на следующий день, после того как мы добрались до места. Настоящие, тропические. Видели такие? Это когда с небес, только что бывших девственно чистыми, вдруг внезапно падает стена воды, словно кто-то наверху опрокинул гигантский тазик, а ты, если не успел

укрыться, промокаешь до нитки за считанные секунды.

Плотность осадков была такова, что даже разглядеть что-то в десятке метров было затруднительно. Мир превратился в стеклянный шар, за пределами которого, казалось, ничего не существует. Только потоки воды с неба, барабанившие по крыше, и небольшая комнатка, по которой я даже передвигаться не мог. И людей в этом мире почти не было – только Матушка И, следившая за моим здоровьем, и юная оборотень, еще даже не до конца умевшая обращаться человеком, по имени Острые Ушки. Младшая дочь матриарха (сама Хули Цзин на болотах отсутствовала) была приставлена ко мне сиделкой. Приносила еду, меняла повязки и, как ни стыдно об этом говорить, пеленки. Первые дни я даже самостоятельно в туалет сходить был не в состоянии.

Впрочем, это не затянулось, каких-то дней пять, и я уже мог, пусть и на корточках, отливать в кувшин, который тут же выносила лисичка. Знал бы, что придется так унижаться, ни за чтобы не пошел бы на эту авантюру! Подумать только – дать себя убить! Черт, о чем я думал вообще?! Кому были нужны все эти жертвы? За десять дней, прошедших с момента встречи с Чэном Шу, долбаным хранителем Священной Нефритовой Императорской Печати, никто из соратников даже не подумал меня навестить!

Одиночество, действуя рука об руку с погодой, порождало психоз, разрывающий меня на части. Умом я понимал, что сейчас все дороги размыты, путешествия невозможны,

а даже если бы кто-то из друзей и решился отправиться в путь, то подверг бы всех в Вэнь смертельной опасности. Тесть, может, и поверил Юльке в том, что она меня предала, но опытный царедворец и интриган жил по принципу «доверяй, но проверяй». Наверняка он приставил к каждому из моих капитанов – к жене вот сто процентов! – по согладатаю, которые каждый вечер отправляли господину послания. Все, мол, в порядке, траур несут, восставший из мертвых Вэнь Тай не наблюдается.

Но душа желала на ручки и каких-то убедительных доказательств, что меня не забыли сразу после того, как отправили в деревню к болотникам. Которых, разумеется, никто не мог предоставить. Не считать же за таковые присутствие главной целительницы моей фракции?

К счастью, ливневые дожди долго не длились. Вскоре им на смену пришли обложные. Морось, которая, как казалась, даже не с неба падала, а просто облепляла тебя со всех сторон, стоило только выйти из-под крыши.

Иногда даже выглядывало солнце! Но так, я бы сказал, опасно. Высовывалось из-за туч, смотрело на то, что внизу творилось и, такое – нафиг-нафиг, я домой! Сушить это все еще! Дел у меня других нет, что ли?

Так и текли дни. Сперва я не выходил из дома – крепкого, капитального, стоящего на высоких сваях, – потому что не мог двигаться. Потом – чтобы не промокнуть. Сидел у окна или на крыльце под навесом и смотрел, как небо топит

землю в болоте. Ежу понятно, что настроение мое от этого совсем не поднималось.

– Ну хватит! – в один из таких дней сказала Матушка И, когда я, обезумев, видимо, от скуки и одиночества, начал жаловаться вслух на всех, кто меня проведать не приехал. – Так вы пустите по ветру все мое лечение, господин Вэнь! Зачем мне было вас спасать от смерти, если вы решили помереть от тоски?

Забавно, но «мальчиком» или «парнем» я был для нее только в тот короткий период, когда ходил под себя. Стоило встать на ноги и начать хотя бы ползать вдоль стеночки, как я вновь сделался молодым господином, а иногда даже удостоивался звания Стратега. Стратега без войска. Без солдат и генералов. Одно название, даже звучало оно издевательски!

– А что тут делать, Матушка И? – сорвался я. – Даже книг нет, чтобы читать! Глушь, тайга, Саратов!

Последние два слова я, разумеется, произнес про себя. Не было их в китайском.

– Медитировать! – удивленно уперла сухонькие ручки-лапки в бока почтенная матрона. – Чем еще заниматься идущему по Пути, как не развитием своего дара?

Я чуть по лбу себя не хлопнул. Вот же – привычки! Делать нечего – лежи и пялься в потолок, максимум еще в окно можно посмотреть. О том, чтобы использовать время своей вынужденной изоляции с пользой, я даже не подумал.

Типа книг же нет. Интерфейс отключен. Связь с боги-

ней заблокирована. Что в таких условиях делать? И пофиг, что я уже и сам с ци научился работать – въевшиеся за двадцать с небольшим лет привычки не исправишь за полгода. Или можно?

С того дня я решил плотно за себя взяться. На тренировки с мечом или спарринги здоровья у меня еще не хватало, но, чтобы развивать богатый внутренний мир китайской магии, абсолютно крепкого тела и не требовалось.

Начал я, как и посоветовала Матушка И, с медитации. То же, надо сказать, не самая простая была задача. Попробуйте сесть в позу лотоса (да хотя бы просто на колени!) через шесть дней после того, как вас проткнули мечом. Выпрямите спину. Дышите ровно, а мысли отпустите прочь, но так, чтобы они не скакали по посторонним предметам (например, по маленьким и острым соскам недосыгаемой сейчас Юэ), а скользили по верхнему краю дыхания. Вдох и выдох.

Сосредоточитесь на этих действиях. Дышите животом, стараясь минимально задействовать грудь и плечевой пояс – дырка-то там хоть и заросла, но все еще причиняла адскую боль. А потом, когда разберетесь со всем вышеперечисленным, начинайте разгонять энергию по меридианам. Сперва по основным – большой круг, затем малый. И не сбивайтесь с этого сосредоточенного настроя, даже если между ребер защемит вдруг так, будто Бешенная Цань забыла там свой клинок!

В общем, дело шло, но небыстро. Однако занятие все же

появилось, а за ним пришли и результаты. Ци гуляло по телу и ускоряло заживление раны, а техники – только самые безобидные и неопасные для окружающих – помогали скрасить досуг. Тот же «небесный взор», обеспечивающий безопасные прогулки под дождем, вдруг качественно скаканул, преодолев какую-то планку, и теперь смотреть на землю я мог с куда большей высоты.

От нечего делать я еще и ревизией занялся. Раньше-то у меня был интерфейс, позволявший в любое время посмотреть, как у меня дела обстоят с прогрессом каждой техники. А без него как определить? Только методом проб и сравнения результатов с теми, что были раньше.

«Небесный взор», как я уже говорил, в уровне подростка. Сказалось это на высоте обзора и скорости активации техники – теперь я гораздо быстрее, буквально за половину вдоха взмывал в небеса.

«Воодушевление», мою вторую активируемую способность, проверить не получилось. Техника, позволяющая передавать собственную эмоцию другим людям и усиливать ее, нуждалась в чем? Правильно – в людях! А у меня из таких только Матушка И была да лисичка. Местных-то, из соображений секретности, ко мне не пускали. На собственном лечащем враче я практиковать не решился – не полный же отморозок. А Острые Ушки при почти человеческой внешности внутри была слишком зверем, и ее эмоции оставались для меня непонятными.

«Удушающий поток» я тоже потестил – работает – и чуть кони не двинул в процессе! Забыл, что это моя самая энергозатратная техника, и применять ее в таком ослабленном состоянии попросту опасно. Но «локальное искривление» временного потока создал, секунд десять любовался тем, как личка застыла, перешагивая через порог комнаты, а потом потерял сознание.

«Плащ полководца» на минималках исправно разворачивался за спиной призрачными крыльями, в полной готовности атаковать или защищать своего носителя. «Встречный ветер» раздувал огонь в очаге, «шепот ветра» позволял разговаривать с Матушкой И на расстоянии, а «громовой голос» напугал Острые Ушки так, что она весь следующий день боялась зайти в мою комнату.

В общем, все работало, но требовало шлифовки. Которой я и занимался. Поставил себе цель научиться использовать каждую технику из арсенала Стратега не только как поддержку войскам, но и как личное оружие.

Так прошел месяц. Дожди стали сходить на нет, я же почти поправился, только иногда еще досадливо морщился, когда грудь простреливало призраком прежней боли. Стал выходить из дому и гулять по окрестностям, тренируясь уже с большим размахом и без опасности разрушить в процесс дом.

Научился управлять «встречным ветром» особым образом, превратив технику, которая позволяла отклонять тучу

стрел от солдат, в аналог метательного оружия. Потребовалось время, частые повторения и множество неудачных экспериментов, но результат того, определенно, стоил.

Уменьшив площадь разнонаправленного атмосферного давления до минимума, я превратил способность в довольно мощную «воздушку». Просто «скрутил» поля во что-то вроде ствола и, играясь разницей давления, «выстреливал» из него небольшим снарядом. Лучше всего получалось с арбалетными болтами – у них аэродинамические характеристики были выше, чем у стрел, которые слишком закручивало потоками. Но годились и камешки с шишками, которыми я обстреливал деревья в лесу.

По моим скромным оценкам, начальная скорость «выстрела» из такого «ружья» плавала от трехсот до тысячи метров в секунду. Большой разбег объяснялся тем, что «ствол» для каждого выстрела приходилось создавать с нуля, и все они получались разного «калибра». А значит, возрастали и потери компрессии при «выстреле».

Чтобы «калибр» получался более-менее одинаковым, требовались долгие тренировки, для которых у меня не хватало мотивации. Вроде и хорошая получилась штука, но настолько долгая в активации, как, блин, аркебуза шестнадцатого века. Пока поля особым образом сложишь – убьют раз десять! Но если спешки нет, а надо пультнуть болтом метров на триста-четырееста (не факт, правда, что попадешь при этом), то вполне годная вещь. Типа снайперской воздушки.

По сути, это была уже новая техника, лишь основанная на «встречном ветре». Поэтому я и решил дать ей свое собственное название. Не мудрствуя лукаво, выбрал в качестве одного «пищаль». И теперь старался каждый день ее прокачивать – мало ли, пригодится.

Хотя гораздо важнее создания новой техники для меня было выяснить – возможно ли это в принципе? Однажды я «сгенерил» «плащ полководца», но тогда действовал под руководством древнего сенсея, заключенного внутри нефритового кольца. Здесь же сам до всего дошел, опираясь только на знание (весьма поверхностное, правда) неких принципов, лежащих в основе оружия из моего времени.

А потом на одной из таких тренировок я встретился с Хули Цзин.

Надо сказать, с матриархом лис-оборотней Юйчжана я с момента получения ранения так и не виделся. Сперва не мог, да и она куда-то пропала, а ее младшая дочь только морщила нос и говорила, что у нее какие-то дела. И вот спустя месяц моего пребывания на болотах она сама встречает меня на тропинке в лесу.

Напомню, женщиной Хули Цзин была весьма красивой. В звериной форме я ее никогда не видел, а в человеческой выглядела этакой аристократкой, невесть как оказавшейся в лесу. Носила она при этом вместо дорогих нарядов простой короткий халат, широкие штаны и широкополую шляпу из бамбука, которая в здешних краях служила защитой

как от солнца, так и от дождя.

– Стратег Вэнь! – она раскинула руки, словно собиралась меня обнять, но вместо этого остановилась метрах в пяти. – Рада видеть вас в добром здравии.

– Врачи хорошие, – буркнул я, скрывая недовольство тем, что лиса прервала мою тренировку. Как раз, кажется, понял, как высокое давление создавать без диких расходов энергии, и тут она. – Зачем вы здесь, госпожа Хули? Могу ли я вам помочь?

Формально болота под Юйчжаном входили в состав моих земель, а значит, матриарх являлась моей подданной. Фактически же эти земли были автономией, и административно Хули Цзин мне не подчинялась. Являлась союзницей, уже во второй раз приходила мне на помощь. Первый раз она согласилась поводить по болотам десятитысячный засадный полк желтых – половина воинов которого потом приняли предложение влиться в мою армию. Второй – когда спрятала меня на своих болотах, куда было не добраться никаким, даже самым одаренным шпионам.

Так что я понимал, что она может потребовать ответную услугу. И не ошибся.

– Ах, господин Вэнь, как хорошо, что вы сами это предложили! – всплеснула она руками в непритворном волнении. – Я, признаться, не знала, как к вам подойти со своей просьбой.

– Вам не нужно ничего придумывать. Вы хозяйка болот,

а я ваш гость. Просто скажите, что нужно сделать.

– В свете нашего с вами союза, господин Вэнь, я не буду ловить вас на слове. Сперва выслушайте, а потом решайте. Кстати, Матушка И говорит, что вы уже оправились от раны? Какие ваши планы?

– Давайте о моих поговорим позже, – с улыбкой отозвался я. Хитрая же баба, настоящая лиса! – И займемся вашими. Так я смогу хотя бы отплатить за ваше гостеприимство.

– Принимать вас у себя – большая честь! – запела было она, но, наткнувшись на мой потяжелевший взгляд, вскинула руки. – Хорошо, хорошо! К делу.

И за пять минут безостановочного монолога рассказала, как нелегко живется лисам-оборотням на юге Китая. Тут и крестьяне невежественные фигурировали, а зажавшиеся аристократы, и какие-то другие кланы оборотней, которые желали занять с таким трудом сохраненную от войны территорию. Повела она и о том, где пропадала последний месяц. Оказывается – ездила к соседям, пыталась заручиться поддержкой в борьбе с другими соседями. Вот ведь! В нашей реальности идет война, и в мифологической тоже свое Троецарствие! Место тут, что ли, проклятое?

– Так чего вы хотите от меня, госпожа Хули?

– Сходить со мной на встречу с этими проклятыми Фанями! – выпалила она. – Я же битый час вам об этом толкую, господин Вэнь! Эти собаки решили вытеснить меня с болот и поселить здесь свой молодняк.

Этого еще не хватало! Клан Хули Цзин был для меня хорошей поддержкой в этой местности. Пусть играли они только от обороны, зато я мог быть уверен, что, случись под город забрести армии неприятеля, болотники ее по округе поведут и в трясину спровадят.

К тому же, хоть и автономия, а болота под Юйчжаном – моя земля. И я не собирался позволять каким-то пришлым оборотням устраивать тут разборки с моими, вэньскими!

– Можете на меня рассчитывать, госпожа Хули Цзин! – твердо сказал я, подумав про себя, что на встрече с оборотнями-чужаками как раз смогу отточить свои навыки в новых техниках. – А когда встреча?

– Ах-ах! Так ведь сегодня ночью, господин Вэнь! Сегодня ночью на окраине болота!

Глава 60

Как Хули Цзин могла ориентироваться в полной темноте болота, для меня оставалось загадкой. Ну, положим, ночное зрение – лисы же охотники, ночные, к тому же. Но даже так непонятно, как ей это удавалось. Все же одинаковое во круг! Деревья, как я еще при свете мог рассмотреть, похожи, как близнецы или поделки из китайского рынка. Коряги, бурелом, топи, кочки, снова коряги. Вместо тропы одно название – «осторожнее, господин Вэнь!» Луны – и той нет!

Тем не менее матриарх вела меня уверенно и довольно быстро. Ни разу я не промочил ног, не врезался в дерево, не снял с лица паутину, а с торчащей ветки – наколотого на нее глаза. Не знай, где мы с ней шли, не рассматривай эту локацию в свете дня, решил бы, что по ровному полю движемся. Ну ладно, не по полю – по проселочной, немного ухабистой дороге!

Магия лис-оборотней, не иначе. «Скользящие шаги» какие-нибудь вместе со «знанием болота», выкачанным в восьмидесятый уровень!

– Здесь! – едва слышным голосом сообщила оборотень, опуская нос к самой земле и что-то вынюхивая. – Мы пришли первыми.

Для нее почему-то это имело огромное значение. Вроде, если мы первыми придем, то будем иметь преимущество

на переговорах. Признаться, я не понял, почему так, но и заморачиваться особо не стал. Отметил, что речь шла о переговорах, а не о драке, и все.

– Я бы на это не ставил, маленькая сестра! – донесся голос откуда-то сверху. Я зачем-то задрал голову (типа мог увидеть в этой темени хоть кого-то), а Хули Цзин оскалилась и зашипела.

– Фань! Ты уже на моей земле, блохастая тварь!

– А мне кажется, встреча назначена на нейтральной территории. – невозмутимо откликнулся тот же голос. Был он каким-то чудным, одновременно и мужским, и женским. Человеческим и звериным. В нем слышалось собачье ворчание, воркующие интонации куртизанки и мягкий шелест листвы.

– На краю болота!

– Это и есть край болота. Мне ли не знать. Это ведь родовая земля Фань.

– Ты бы вспомнила еще, чем вы тут владели до Хань!

– Давай не будем собачиться? Кого ты привела, маленькая сестра? Закуску? Подношение? Запах потрясающий!

По правде сказать, после этих слов я даже на миг задумался, а не обманула ли меня лисица? Ведь одаренный высокого разряда для оборотней был настоящим подарком – и богатым шведским столом! Если уж от регулярных постельных забав с моими побратимами дочери матриарха – Правый и Левый Хвосты – стремительно превращались в настоящих людей, то моя смерть может дать Хули Цзин и этому ее себе-

седнику куда больше.

Может, это ловушка на Стратега, а вовсе не помощь в клановых разборках? Вдруг они с этой пришлой лисой в сговоре? Что она там мне сказала – территориальный спор? За что тут спорить? Как, блин, я на такое повелся – ночью, один! Вот баран! Ладно... Если так, им еще предстояло со мной справиться! Стратег, конечно, не Воин или Герой, но есть и у меня техники, позволяющие надрать пару лисьих задниц!

– Делайте все в точности, как я вам рассказала, господин Вэнь! – прошептала женщина, сразу же умерив мои зарождающиеся страхи. Тот, кто завел тебя в ловушку, не стал бы ничего такого говорить.

– Конечно, госпожа Хули.

По пути сюда оборотень меня проинструктировала. Все-таки чужой монастырь, обычаи обратной отличаются от человеческих, а значит, нужно понимать, что можно делать, а чего нельзя. В частности под запретом были улыбки, демонстрирующие открытые зубы. Запах нечистого тела – Хули Цзин заставила меня принять ванну, чтобы потом тащиться через все болото. Но самое главное, нельзя было демонстрировать страх и вожделение.

На случай предательства второй стороны я был вооружен мечом, но рассчитывал больше на техники.

Матриарх тем временем опустилась на землю, уперлась в нее руками и выгнула спину, будто собралась прямо сейчас заняться йогой. Ее уши заострились, лицо вытянулось,

а тонкие кисти сделались короче, превращаясь в звериные, покрытые шерстью лапы. Но не до конца. Она не стала полностью лисой, скорее лисой, которая может ходить на задних лапах, носить платье, а в руках держать предметы, хотя вместо ногтей ее пальцы заканчиваются тонкими острыми когтями. Похоже на старые мультики про Лису Патрикеевну – только жуткую.

Едва она выпрямилась, как с дерева в двух шагах от нас спрыгнул... спрыгнуло чудное существо, не похожее ни на зверя, ни на человека, ни на ту промежуточную их форму, которую приняла моя проводница. Оно больше напоминало кошку размером с не самого крупного человека, с розовой кожей, полностью лишенной шерсти, огромной, словно у Венома, пастью и странно вывернутыми суставами. Поднимаясь на задние лапы, оно почти без перехода превратилось в копию моей союзницы. Только без одежды – лишь густая серебристая шерсть. Слегка светящаяся, как мне показалось.

У каждой звероженщины имелись хвосты. Пышные, длинные, жившие каждый своей жизнью. По пять штук. Прежде хвосты у оборотней я видел лишь у «ординарцев» своих побратимов, дочерей Хули Цзинь. И их было привычное количество – по одному на сестру. В тут сразу пять. Не иначе, так в лисьем обществе статус измерялся.

Какими бы ни были отношения этих двоих, обойтись без китайских церемоний не могли и лисы-оборотни. Словно, минуту назад не ругались, они принялись раскланивать-

ся.

– Матриарх Фань. – Хули Цзин умильно сложила лапки на солнечном плетении, совершая изящное приветствие.

– Матриарх Аянь, – зеркально отразила его вторая лиса.

Так, стоп. А мою разве не Хули Цзин зовут? Не, я понимал, что это не имя, а обозначение, по сути, «лиса-оборотень» или «лиса-призрак», но привык за время знакомства с ней. А род Аянь – это уже фамилия, надо полагать. А имя? Десятиголовый Младенец, что ли? Впрочем, обдумывал этот вопрос я недолго, так – отметил и дальше пошел. К тому же, закончив с приличиями, оборотни тотчас принялись со скоростью пулемета перебрасываться фразами.

– Зачем здесь человек?

– Он мой союзник и хозяин этих земель.

– Хозяева земель приходят и уходят, а мы остаемся. Зачем ты привела его?

– Чтобы он судил.

Вот как? А об этом она «забыла» упомянуть! Переговоры, переговоры... Что значит судить? И по каким законам?

– Кто дал право человеку судить в нашем мире?

– Я. По праву матриарха живущего здесь клана Аянь.

– Это спорный статус, младшая сестрица.

– Только для Фань. Остальная родня признала меня уже много лет назад. И не зови меня так – мы не из одного помета!

– Но наши матери были сестрами.

– Очень давно. Это не имеет значения!

– Для меня – имеет. Как и спорный статус твоего судьи.

Он же официально мертв, тебе же это известно, я надеюсь?

– Получше, чем тебе. Но вот он стоит перед тобой – живой и здоровый.

– Это легко исправить. И первое, и второе.

В этом месте их скоротечно протекающего диалога она впервые посмотрела на меня и продемонстрировала острые когти на тонких, покрытых шерстью пальцах. А я, прежде чем сообразил, что делаю, оскалился в ответ. Так, знаете, будто нехотя под принуждением улыбнулся на камеру – во все тридцать два.

Матриарх Фань даже отшатнулась. Сделала шагок назад, сгруппировалась, шерсть на загривке вздыбила. До меня с опозданием дошло, что в зверином царстве моя улыбка расценивалась как угроза.

Но обратно было уже не повернуть. Я и сам принял схожую позу, уставился на нее с неприкрытой угрозой и в таком положении замер. Как и она. С минуту мы мерились взглядами, а потом лиса перетекла в более свободную позу. Даже расслабленную.

– Ладно! – раздраженно взмахнула рукой она. – Пусть судит, я не против!

Моим мнением матриарх Фань позабыла поинтересоваться, как и ее «младшая сестренка». Впрочем, я же пришел?

– Тогда я обвиняю тебя в нарушении территории! – тут же

заявила Хули Цзин. – Без веских причин твой молодняк охотится на моей территории, отбирая то, что принадлежит мне по праву!

– Что за нелепость! – тут же завопила обвиняемая. – Никто не лез в твои болота...

– Ах-ах! Так это все-таки мои болота?

– ТИХО!

Слово я вытолкнул техникой «воодушевления». Пропитал его всем тем гневом и раздражением, которое накопилось во мне. Я уже понял, что, если не вмешаюсь, всю ночь проторчу тут, выслушивая, как ругаются две склочные бабы. Которые еще и родственницы! Вот же угораздило влететь-то так!

– Уважаемая матриарх Аянь, уважаемая матриарх Фань, – произнес я уже нормальным голосом, когда обе полулисы заткнулись и с изумлением уставились на меня. – Если вы и дальше собираетесь собачиться, я пошел. Если хотите, чтобы я судил ваш спор – расскажите, в чем его суть.

Наверное, я именно так выглядел, когда в первый раз встретился с Хули Цзин. И узнал, что передо мной настоящая лиса-оборотень. Обе звероженщины выслушали мое желание молча, судорожно кивнули и отступили подальше. Ну, хоть ругаться прекратили.

Хули Цзин перед встречей коротко мне рассказала о сути спора.

– Фань считает, что это их земля, а сами давным-давно

бросили ее! Она была ничьей, когда я пришла, Небесные Лисы мне свидетели!

Теперь ее рассказ был более подробным. Чуть больше трехсот лет назад она, тогда еще не являвшаяся матриархом, нашла это место и решила, что будет здесь жить. Тогда как раз династия Хань, ныне почившая, огнем и мечом навела порядки в своих землях – прошло совсем немного времени со дня восшествия на престол первого императора из этого рода. Земли пустовали, Юйчжан был небольшой рыбацкой деревенькой, и никто не мог помешать сравнительно молодой лисице обосноваться в этих краях.

Спустя несколько десятилетий, когда Хань уже навела порядок в империи и повела ее к процветанию, а Девятиголовый Младенец произвела на свет свой первый помет, выяснилось, что здесь, в болотах, некогда жили оборотни клана Фань. Они бежали отсюда из-за войны, теперь же решили вернуться, а место оказалось занято. Фань возмутились, потребовали от пришельцы – дочери сестры матриарха Фань – покинуть жилплощадь. Но лисичка оказалась с таким же характером, как и наша, русская, из сказки про лису и зайца – там еще незаконно занятая избушка была, помните?

Хули Цзин потребовала вмешательства Небесных Лис – что-то вроде надзорного органа над всеми китайскими оборотнями, – и тот встал на ее сторону. Мол, Фани сами виноваты: хвост поднял – место потерял. И болота остались за Аянями.

Теперь же, по прошествии множества лет, молодняк Фаней стал забираться на территорию Аянь и охотиться здесь. Пока лишь на зверей, но было уже два случая соблазнения торговцев, каждый из которых оказался одаренным третьего разряда.

Сразу после этого матриарх Аянь возмутилась и выкатила претензию в адрес Фань. Но та лишь посмеялась и предложила воззвать к Небесным Лисам. А моя союзница знала, что за прошедшие годы ее названная сестра успела высоко подняться и обзавелась множеством сторонников среди них. И понимала, что дело, которое она представит на рассмотрение Небесным Лисам, может быть пересмотрено, а значит, и земли, на которых она прожила триста лет, будут отчуждены в пользу прежних владельцев.

Все как у людей, короче. Пока время сытое и мирное – тишина, но растет коррупция. Начинается бардак, неразбериха и гражданская война, сразу вылезают застарелые обиды и имущественные споры. И побеждает не тот, кто прав, а тот, кто обзавелся лучшим лобби. В принципе, Хань так развалилась.

– Я предложила своей младшей сестрице встретиться здесь и решить вопрос по-родственному, не доводя его до Небесных Лис, – тихо начала свою историю матриарх Фань. – Мы в детстве росли рядом, зачем нам враждовать? Но она зачем-то решила вспомнить старый обычай и привела на встречу вас, господин Вэнь. Мужчина и правитель

здешней земли, пришедший по доброй воле и не состоявший в связи ни с кем из нашего народа, может судить спор. Вот только правда все равно на моей стороне!

Я про себя усмехнулся – надо же, пришедший по доброй воле и не состоявший в связи! Но лицо сохранил серьезное. Мне уже приходилось судить споры между людьми, это одна из функций правителя в древнем Китае. Законы (человеческие) я немного знал, да и прецедентного права тут не использовали. Так что дело обещало быть несложным. Конечно, могло оказаться, что у оборотней какие-то свои нормы законов, отличные от людских, но я ведь не был обязан их знать, а меня тем не менее пригласили на эту роль. Более того, обе согласились принять мое суждение. Значит, суждение по справедливости.

– Матриарх Фань, – произнес я, сделав лицо холодным и бесстрастным, как и положено высшему чиновнику. – Почему вы раньше, на протяжении трехсот лет, не поднимали свои претензии? Почему не претендовали на болота под Юй-чаном прежде, а теперь вдруг решили это сделать?

Обе лисы застыли напротив меня, и сцена окончательно стала напоминать зал суда. Особенно когда пришедшая оборотень сложила руки на животе и низко мне поклонилась.

– Судья Вэнь, раньше я не была уверена, что мои претензии сможет удовлетворительным образом рассмотреть Круг Матерей из Небесных Лис. Зачем начинать войну, если не сможешь победить?

Даже лисы-перевертыши в Китае были циничными! Но посыл она озвучила верный – я его понимал, как никто.

– Теперь Круг Матерей на вашей стороне?

– Многие из Небесных Лис готовы меня поддержать, – обтекаемо ответила она.

Ага. Многие. Но не все, получается. Что-то хитрит она.

– Но вы тем не менее предложили матриарху Аянь встретиться, чтобы решить спор полюбовно?

– Да, судья Вэнь! Мы ведь названные сестры!

Моя союзница на этой реплике оскалилась, но ничего говорить не стала. Видимо, существовали правила, запрещающие на судебном процессе говорить, пока тебя не спросят.

– Хорошо. Матриарх Аянь.

– Здесь, судья Вэнь.

– Вы можете ответить на мой вопрос? Почему матриарх Фань решила именно сейчас поднять свои претензии? И почему она не пытается изгнать вас решением Круга Матерей?

– Ответ на этот вопрос, судья Вэнь, в том, что здесь поселились вы.

– Вот как? – вскинул я бровь. – Как же я связан с вашими взаимными претензиями?

Но мне уже было понятно, что она скажет. И Хули Цзин не подвела.

– Вы сделали этот край безопасным и процветающим, господин. Люди стали ездить сюда, вести торговлю. Раньше здесь были только бедные на ци селяне. Теперь же появились

одаренные высоких разрядов. Матриарх Фань знает это и не хочет доводить дело до Круга Матерей, ведь тогда и прочие Небесные Лисы захотят явиться сюда. Поэтому она желает получить от меня право на охоту для своего молодняка.

– Так ли это, матриарх Фань?

– Да.

– Почему же с этим вопросом вы пришли к матриарху Аянь, а не ко мне? Госпожа Аянь устраивает свой молодняк, советуясь со мной, она мой друг и союзник. Вы же пришли на мою землю и хотите действовать как вор.

Теперь оскалилась уже пришедшая лисица.

– Я не должна у тебя ничего спрашивать, человек! Лисы охотятся без разрешения жертвы!

– Крайне недальновидная позиция, матриарх. Боюсь, времена изменились. Мое решение как судьи. Слушайте!

Обе женщины замерли в полупоклоне, а я начал говорить.

– Болота под Юйчжаном принадлежали матриарху Аянь, которая нашла их пустыми от родственников. Здесь она жила, здесь родила дочерей, охотилась и оберегал от войны прятавшихся здесь людей. Здесь она заключила союз с правителем этой земли. Матриарх Фань не имеет права на эту землю. Матриарх Фань должна уйти.

Лисы склонились еще глубже, после чего Фань зарычала и прыгнула в сторону, мгновенно скрывшись в темноте. Аянь словно закашляла, я не сразу понял, что это она смеется так.

Но злорадствовала она недолго. Буквально через десять секунд на поляну выскочила здоровенная черная лисица. Крупнее Аянь и Фань раза в полтора. И хвостов я у нее насчитал не пять, а целых девять.

– Вольные! – завопила моя сопровождающая и с необыкновенной прытью сиганула в темноту. Я остался один на один со здоровенным зверем.

Глава 61

Я не запаниковал, словно каждый день сражался с монстрами, отвел назад левую ногу, перенес на нее вес тела. Меч оказался в руке даже раньше, чем я об этом подумал, а за спиной крыльями Бэтмана раскрылся «плащ полководца». Ежедневные тренировки, жизнь, полная опасностей, окрепшая до состояния стального стержня уверенность в себе дали свои плоды.

Мне было неизвестно, кто такие Вольные, о которых прокричала Хули Цзин, убегая. Я понятия не имел, почему у зверя, что встал против меня, девять хвостов, а шерсть черная, как ночь. Плевать я хотел на то, что матриарх Фань устроила ловушку, а союзница струсила и свалила. Значение имело только одно – здоровенная тварь с зубами-иглами и когтями-кинжалами. Она хотела меня убить, я должен был всеми силами этому помешать.

Она бросилась на меня, ни одного мгновения не потратив на разговоры или какую бы то ни было подготовку к атаке. Вот – уважаю! Пришла убивать, этим и занята! А то разведут политесов: «Ха-ха-ха, Стратег Вэнь! Как же вы могли попасть в такую примитивную ловушку? А еще полководец! Приготовьтесь, сейчас я атакую вас техникой „Пятнистый питон бьет хвостом!“»

Ладно, так у меня никогда не было, но любовь китайцев

(и представителей мифологической фауны) к разного рода церемониям слегка раздражала. Эта же гигантская лиса была очень конкретной. Раз – она на полянке, где были назначены переговоры. Два – туша весом под четыре центнера летит в меня снарядом. Три – я подламываю левую ногу и падаю на спину, пропуская зверя над собой. Четыре – клинок цзяня и одно из крыльев «плаща» прочерчивают две полосы на шерсти здоровенного оборотня.

Меч вырвала из руки и отбросила в сторону инерция движения гигантской бестии. Я даже удержать его не пытался – силы были абсолютно несоизмеримы. А вот «плащ» имел несколько иную природу, и обычные законы физики на него распространялись постольку-поскольку. Я почувствовал напряжение в области соприкосновения духовной энергии, превращенной в лезвие, и тела животного. Но и только.

Затем сразу несколько событий произошло одновременно. Тень зверя пролетела надо мной. Ушей коснулся мягкий звук приземления тяжелого тела. Я услышал полный боли и ярости визг – до мозга твари дошло, что я ее ранил. И сразу же на меня потоком обрушилась ее кровь.

Жидкость была густой, горячей и жгла так больно, что от неожиданности я в полный голос заорал. На остатках воли собрал «плащ», завернулся в него, как в кокон, и, более не в силах контролировать происходящее за его пределами, стал кататься по земле.

Ощущение – будто меня в ванну с кислотой сунули. Жжение усиливалось с каждой секундой. Казалось, плоть сползает с костей лохмотьями. Глаза – туда тоже попала кровь бестии, кажется, ослепли. По крайней мере, два огненных штыря, тянувшихся от глазных яблок к мозгу, свидетельствовали именно об этом. Сам воздух сделался ревущим пламенем, вдыхать его я после первой неудачной попытки даже не пытался. Кричать, соответственно, тоже не мог. Легкими, в смысле. Внутри-то себя я орал будь здоров!

Сколько времени длилась эта пытка, не знаю. Вряд ли долго, в противном случае я бы попросту задохнулся. Да и лиса не дала бы мне большую фору, особенно после того, как я располосовал ей бочину. Но по субъективному времени прошло не меньше часа.

Когда я наконец смог протолкнуть сквозь горящее огнем горло первый глоток воздуха (и он не спалил мне легкие к чертям), выяснилось, что и глаза я не потерял. Пришлось, правда, сдирать с кожи спекшуюся в коросту кровь. Сразу после этого я на русском выmaterился.

Я видел. Лучше чем раньше! Ночью! Каждое дерево, каждую травинку, каждое чертово пятно крови, которых тут было довольно много. А вот кого я не видел, так это гигантского лиса с черной шерстью и девятью пышными хвостами.

Наскоро осмотрев себя, я убедился, что испытанная мною боль была фантомной. Кровь оборотня не прожгла мою одежду, не изъела язвами плоть, да и кости вроде остались

целы. Кожа немного чесалась, но это, я полагаю, было обычной реакцией на засыхающую кровь. Или грязь, которую, катаясь, я собрал в изрядном количестве. Другими словами, я был изгваздан так, что обычной стиркой не обойтись. Но – жив! Насчет здоров вопросы имелись, но ответы на них искать сейчас было явно несвоевременно.

На корточках я метнулся к мечу, который столкновением с лисой отбросило на несколько шагов. Поднялся на ноги, приняв оборонительную позицию. И осторожно двинулся по кругу поляны, выискивая врага и готовясь отразить его атаку.

Никто, однако, нападать не собирался. Я успел совершить полный круг по поляне и начал задумываться о том, что как-то надо отсюда выбираться, как внутрь неровного круга деревьев вдруг выскочила матриарх Аянь.

– Ах-ах, господин Вэнь! – произнесла она, стремительно превращаясь из человекообразной лисы в женщину. – Вольные Лисы, кто бы мог подумать, что мерзавка Фань пойдет на сговор с ними! Но вы живы, хвала предкам! Как вам удалось выжить, господин Вэнь? Вы убили Вольную?

Прежний Леша наверняка обиделся бы на Хули Цзин. Сказал бы ей что-нибудь обидное, типа трусливая ты тварь, как ты могла меня бросить! Но я сегодняшний отлично понимал, что ничего мне матриарх болотных оборотней не должна. Она спасала свою жизнь, потому что не могла помешать этой Вольной. Оценивала свои силы в столкновении

с ней как ничтожные.

В принципе, я бы и сам свалил, кабы смог. Но проворством лисы-оборотня не обладал, вот и решил сражаться. Храбрость тут была совершенно ни при чем. Просто я понимал, что при попытке сбежать погибну точно, а вот оборона давала хоть какие-то шансы на выживание.

– Нет, – ответил я, продолжая держать и меч, и «плащ» наготове. – Ранил. Кажется, она сбежала. Скажите мне, госпожа Аянь, как нам лучше поступить? Пойти по следу ее крови и добить или бежать?

– Что вы, что вы! – запричитала женщина. – Какое может быть преследование? Это же Вольная Лиса! Высшая знать в подлунном мире! Вы не смогли бы с ней справиться, даже если она лишилась всех хвостов и жемчужин! Даже ранить ее – деяние, сродни подвигу. Мы должны бежать, господин Вэнь, и как можно скорее! Скорее всего, Вольная напугана самим фактом ранения – вряд ли за последнюю пару сотен лет кому-то удавалось подобное. Но едва она придет в себя, захочет отомстить!

– Тогда какой смысл бежать? – удивляя самого себя хладнокровием, спросил я. – Насколько я понял, она без труда настигнет нас где угодно.

– На родовые земли Аянь она не пойдет!

– А здесь уже не они? Вы же говорили...

– Ах-ах, господин Вэнь! Я всего лишь хотела усилить свою позицию на переговорах, разве вы не понимаете? Прошу,

не нужно меня осуждать за это. Сейчас же мы должны поспешить!

Я не стал кобениться и последовал за Хули Цзин. Тем более что совсем неподалеку раздался уже знакомый вой. Боли в нем было уже меньше, а вот ярости – через край. Чувствовалось, что животинка очень хочет поквитаться с тем, кто ей сделал бо-бо. И не пожалеет на это ни хвостов, ни жемчужин. Да, я запомнил, что сказала Хули Цзин, но решил, что с расспросами пока повременю.

Обратная дорога была значительно проще, поскольку я и сам видел места, через которые мы шли. Откуда у меня появилось ночное зрение, я догадывался – вероятно, побочный эффект крови Вольной Лисы, попавшей мне на кожу и в глаза. Всегда бы с таким прибытком выходить из авантюры.

Когда мы достаточно углубились в болота, Хули Цзин ощутимо расслабилась и немного сбавила темп. Даже принялась на ходу рассказывать мне об иерархии оборотней в Поднебесной.

– Все лисы рождаются смертными, но могут достигнуть бессмертия, – говорила она. – Вы уже знаете, что силы для этого нам дает духовная энергия людей, и чем она качественнее, тем больше от нее пользы. Каждую сотню лет лиса отрачивает по хвосту. Вместе с ним она получает жемчужину, которая дает некое умение.

– Технику?

– Не совсем. Умение. Менять обличья, становиться неви-

димой, соблазнять одним лишь прикосновением или бегать по воздуху. Разные умения, и никогда не ясно, каким будет следующее. Предки знают об этом больше, но знаниями делятся редко.

– Предки – это Небесные Лисы?

– Да. Когда лиса достигает тысячи лет и отращивает девятый хвост, за ней приходят Небесные Лисы. Настоящие Матриархи, создавшие Круг Матерей и следящие за своими детьми. Лиса, ставшая Небесной, больше не нуждается в ци людей и сама способна впитывать ее подобно вам. Но есть и ограничения – Небесные Лисы практически лишены возможности появляться в мире смертных. Лишь изредка, при совпадении множества условий, и очень ненадолго они могут приходить сюда.

– А Вольные?

– Вольные Лисы – те, кто не ушли к Небесным. Когда отрастает девятый хвост, у каждой лисы появляется выбор – остаться в мире смертных или уйти к Небесным. Выбор этот необратим. И далеко не все старшие лисы хотят уйти. Признаться, я вот до сих пор не знаю, что выбрать, когда... если доживу до столь почтенного возраста.

– То есть Вольные Лисы – это те, что достигли высшего ранга, отрастили девятый хвост, но решили остаться в этом мире.

– Да. Большой соблазн оставаться здесь, где сила твоя столь велика, что лишь боги могут бросить тебе вызов.

Фигасе! А я ее мечиком бил, самонадеянный болван! Хорошо хоть, «плащ» не подвел.

– Вольные, как я понимаю, противоположность Небесным, верно?

– Ах-ах, конечно же, нет. Небесные и Вольные Лисы – это не стороны в противостоянии. Это выбор. Дурные поступки способны совершать и выбравшие светлую шкурку, а добрые – чернобурки. Это не выбор добра и зла, господин Вэнь, а выбор пути. Не знаю, как вам понятнее объяснить...

Я тем не менее понял. Типичные азиаты – нет цели, но есть путь. Добро и зло относительно, боги могут помочь, а могу и подножку подставить, милосердная Гуаньинь связывает тебя кабальным контрактом, а король ада – просто чиновник, который следит за перевоспитанием душ в посмертии. Можно сказать, я уже проникся данным мировоззрением.

– Тем не менее Вольная напала на меня, – напомнил я, перепрыгивая через очередную корягу. Мы уже изрядно углубились в болота и, по словам Хули Цзин, теперь совершенно точно находились на безопасной территории.

– Вероятно, она выступила наемником, – ответила она. – Или должна блохастой Фань услугу. Все может быть. Сама по себе Вольная не стала бы нападать.

– А мстить?

– Может. И, весьма вероятно, будет. Но не обязательно. К утру ее раны уже заживут. Она может тут же забыть о вас,

а может попытаться убить того, кто причинил ей боль. К тому же в вас много доброй ци, а Вольные Лисы получают ее не так, как Небесные.

– А как?

– Как я. Как мои дочери. Или – убивая носителя и пожирая его плоть. Но это, конечно, в крайнем случае – очень большие потери. Куда эффективнее соблазнить носителя ци, сделать его своим источником, из которого можно долго пить.

Шагая по болоту, я пытался осознать глубину задницы, в которую сам себя загнал, согласившись помочь союзнице. И понимал, что теперь все очень сильно зависит от настроения Вольной. Захочет она мести – и мне придется весь остаток жизни торчать на болотах, куда ей нет хода. Не захочет – забыть о столкновении, как о дурном сне, и жить дальше.

Подобный подход меня совершенно не устраивал. Как можно что-то планировать в своей жизни, если она настолько зависит от могущественного существа? Которому к утру может стать совершенно на тебя пофиг. Или, наоборот, которое начнет на тебя охоту за располосованный бок. И тут уже не знаю, что лучше: сожрет она меня, чтобы получит духовную энергию или решит сделать источником.

Но были и плюсы от столкновения с девятихвостой. Как минимум я стал обладателем ночного зрения. Надеюсь, эффект от крови Вольной долгосрочный и не закончится сразу после того, как я умою глаза. Для полководца умение

видеть в темноте – очень полезный навык. Я даже замечтался на миг о том, как веду войска ночью, совмещая возможности «небесного взора» и ночного зрения.

– Но я бы исходила из того, что Вольная будет мстить, – спустила меня на землю Хули Цзин. – Нанесенная рана сама по себе значения не имеет, а вот потерянная духовная энергия, которую вы выпустили, требует возмещения. К тому же на вас ее кровь. Ее нельзя просто смыть, а Вольная по ней всегда сможет вас найти. Лучше бы вам на некоторое время не покидать мои болота, господин Вэнь.

Да блин! Сходил на стрелку с конкурентами, называется! Ладно, выкрутимся. Не в первый, как говорится, раз. Вон у меня и ци отравлена королем ада, и ничего!

– А что с кровью? – этот вопрос очень меня заинтересовал. Да и Хули Цзин это слово так произнесла, что любому бы стало понятно – одним ночным зрением дело не обойдется.

– Кто знает? Это же кровь Вольной. Вы чувствуете в себе какие-то изменения?

Пришлось рассказать провожатой о возможности видеть ночью.

– Молитесь предкам, господин Вэнь, чтобы это было единственным последствием, – со значением произнесла оборотень. – Все возможно, когда вы принимаете ванну из крови существа, поглощающего ци на протяжении тысячи лет.

Спасибо, союзница! А нельзя было все это рассказать мне

до того, как тащить на разборки?

Добравшись до дома на окраине поселения болотников, который отвели мне и целительнице, я сразу же направился к Матушке И. Подробно рассказал ей о происшествии, получил неодобрительный взгляд и приказ укладываться на лежанку для диагностики.

– Ничего опасного или необычного я не нахожу, – сообщила Матушка И после получаса манипуляции и наложения рук. – Яд короля ада по-прежнему присутствует в твоей ци, но его действие не усилилось и не ослабилось. Кровь оборотня, если и проникла в тебя, еще не показала себя. Вы говорите, что видите в темноте?

– Да, верно.

– Наверное, это действие крови, попавшей в глаза. Они ведь были открыты? Ну вот. Однако я не могу сказать, насколько это изменение длительно. Знаете, мой господин, я и признаков изменения глаз не нахожу. Но это ничего не значит – на моей памяти вы первый человек, который искупался в крови высшего оборотня.

– Я не стану превращаться в лису? – в шутку спросил я.

– Кто знает, – развела руками бабулька, повторяя интонации Хули Цзин.

Зашибись, блин! Надо дожидаться полнолуния, чтобы понять?

Видя недовольное выражение моего лица, Матушка И рассмеялась.

– Не бойтесь того, чего не можете изменить, господин. Это либо произойдет, либо не произойдет. Пока не станет ясно, что с вами стало после контакта с кровью Вольной, вы никак не можете этого изменить, верно? Так какой смысл переживать?

Восточная философия в действии, мать ее! Не, я так-то согласен с озвученным целительницей тезисом, но лишь пока он не касался меня лично. А когда ты можешь превратиться в оборотня или отрастить хвост, разговоры в стиле «да рано еще переживать!» нифига не успокаивают!

– Ступайте спать, господин, – посоветовала старушка. – Завтра мы сможем узнать больше. Если боитесь, что можете стать опасным зверем, я прикажу служанке связать вас.

В ее предложении был резон, только озвучила она его, настолько не скрывая иронии, что я в итоге отказался. Кровь оборотня – ничто, имидж Стратега – все.

Так и живем...

Проснулся я аж к полудню. И первым же делом ощупал себя с ног до головы. Вроде бы за ночь никаких изменений в моем организме не произошло, уши не стали больше, шерсть не проросла, а хвост не появился. Пронесло?

Однако едва я поднялся на ноги, как стало понятно – нифига! На меня навалилась такая слабость, будто я гриппом заразился. Ватные конечности, сухость во рту, голова, как пустой чугунок. Несмотря на это, я все же проделал утреннюю разминку и лишь после этого послал Острые Уш-

ки за Матушкой И.

– Ах-ах! – произнесла Хули Цзин, явившаяся вместе с целительницей. – Кровь Вольной все же ударила по вам!

Старушка посмотрела на лису укоризненно, но ничего не сказала. Жестом велела мне лечь и принялась водить над телом руками.

– Центральный меридиан в порядке. Каналы немного расширены, но не слишком. Причина не в этом.

– А в чем?

– Сложно сказать...

– Матушка И!

– Господин Вэнь! – в том же тоне ответила старушка. – Вы собираете на себя все редчайшие проклятья, а потом требуете от меня диагноза? Достаточно было и яда Янь-вана, чтобы вас прикончить, так нет же, вы еще кровью Вольной Лисы обмазались! Я понятия не имею, что...

Тут целительница замерла на секунду, покрутила головой, словно прислушиваясь к чему-то.

– Ну, конечно! – произнесла она тихо. – Яд и кровь!

От этого ее тона мне сразу стало дурно. Не говорят о чем-то хорошим таким вот голосом. А еще мне не понравился интерес исследователя, с которым она на меня посмотрела.

– Матушка И?

– Вас проклял сам Янь-ван? – это Хули Цзин влезла.

– Тихо! – прикрикнула на нас обоих бабуля.

Затем она бесцеремонно вытолкала матриарха Аянь

за дверь, следом отправив туда же ее младшую дочь. Когда в помещении мы остались одни, она властно указала мне на кушетку.

– Ложись, мальчик!

Ага, я снова не Стратег и не господин Вэнь. Хреновый знак, если подумать. Матушка И на «ты» переходит, когда дела с пациентом совсем плохо обстоят.

Но спорить с целительницей я не решился – кто из нас врач, в конце концов? Послушно лег, без слов стянул халат, молча проглотил какую-то безвкусную жидкость из тыквы-горлянки, которую она мне протянула.

– А в чем дело-то? – осмелился спросить я, когда она снова стала делать пассы руками.

– Активируй технику. – вместо ответа потребовала она. – Самую простую и безопасную.

Словами не передать, как мне жутко стало. Такой я Матушку И никогда еще не видел. Пожилая женщина была сосредоточена и холодна. Как хирург, которому предстоит принять нелегкое решение – бороться за пациента или подарить ему быструю и милосердную смерть.

– «Небесный взор» подойдет? – робко уточнил я.

Мы, мужчины, становимся очень трусливыми, когда речь идет о нашем здоровье. В бою погибнуть – это одно. А обнаружить, что тебя убивает невидимый враг, обосновавшийся в твоём теле, – совсем другое.

– Любую. И быстро, – сквозь зубы велела она.

И я активировал «взор». Всего на пару секунд, даже лететь никуда не стал. Повис над своим телом, с горькой усмешкой отметив, что картина сильно напоминает сцену из фильма про всякую жизнь после смерти. Ну, когда герой лежит на каталке, а из него вываливается призрак и начинает на все это сверху смотреть.

Стало еще тоскливее.

– Ха! – наконец хлопнула в ладоши Матушка И.

Я тут же вернулся в тело, открыл глаза и требовательно спросил.

– Что?

– Огромный расход духовной энергии при применении техники, вот что! Вы опустошили свой резерв на треть!

За две секунды? Две секунды «взора», на который уходило всего ничего энергии? На треть? Как? Черт! Так вот чего я такой вареный!

Глава 62

Кроме быстрого расхода духовной энергии, выявилась еще одна проблема: медленное ее накопление. Если раньше мне было достаточно отдохнуть три-четыре часа, и я становился свеженьким, как молодой огурчик с грядки, то теперь суточный перерыв не заполнял резервуар и половиной объема.

Хуже всего было то, что я привык пользоваться техниками даже в быту. Мог на полном автомате связаться с Матушкой И, используя «шепот», или рвануть в небеса, чтобы посмотреть, насколько большая туча закрыла небо над лесом. Раньше траты энергии на это были копеечными, говорить даже не о чем, теперь же за каждый такой поступок мне приходилось платить.

Целительница, как всякий врач, сознающий свою беспомощность, сделалась резкой и сварливой. К итогу второго после заражения кровью Вольной дня она и вовсе взорвалась.

– Что нам стоило найти монаха, который очистил бы ваши ци! Еще тогда, когда охотник на демонов сказал вам о яде Янь-вана!

– Знаете что, Матушка И! – возмутился я в ответ. – У меня немного другие задачи были в приоритете! Выживание фракции!

– И к чему это вас привело?

– Ох, умоляю! Я реагировал. Делал то, что должен был делать. Хорошо хоть, жив остался!

– Не думаю, что это надолго!

– Спасибо вам огромное! У меня сразу прибавилось сил! Надеюсь, это ваша стратегия, орать на пациента, приведет к доброму результату.

Пожилая женщина подняла на меня глаза, в которых плескалась вина и беспомощность.

– Я представления не имею, что делать... – проговорила она.

Такой вот у нас вышел консилиум. Сперва Матушка И обвиняла меня в том, что я своевременно не занялся своим духовным здоровьем, я отмазывался и робко переходил в контрнаступление, но лишь затем, чтобы тут же откатиться на прежние позиции. Затем целительница решила полностью взвалить вину на себя. Зачем? Мне и без того на сердце паршиво!

При этом с унынием как-то уживалась уверенность в том, что все будет хорошо. Мозгами-то понимал, что такова природа человека – каждый из нас считает себя единственным и неповторимым и не допускает даже тени мысли о том, что он, главный герой этой истории, способен перестать быть. Душа же продолжала верить в счастливый финал.

– Ну будет вам, Матушка И, – попытался воззвать я к китайскому коллективизму. – У фракции останется лидер и по-

сле моей смерти. Не о чем горевать.

– Вашей молодой супруге, господин Вэнь, не продержаться долго. Год, может, около того она еще сможет удержать власть. А потом не без стараний отца потеряет ее. Ваш план, напомню, не предполагал долгого отсутствия.

Тут бабуля была права. И про Юльку, и про мой план. Без меня Чэн Шу медленно, но верно поглотит Вэнь. Сперва надавит на родственные чувства, затем усилит позицию императорской печатью и наконец поставит фракцию в такое положение, что придется выбирать – окончательно отдаться Чэн или погибнуть.

– Да знаю я!

– А раз знаете, делайте что-нибудь! – как точку в споре поставила Матушка И, снова сменив маску сердобольной старушки на лик гневной матроны. – Это совершенно не в вашем духе, Стратег Вэнь! Сдаться и оставить сопливую девчонку разгребать ваши проблемы!

Интересно, а что именно, по ее мнению, я должен был сделать? Воззвать к богине или королю ада? Сказать, что был неправ, попросить снять проклятие? Я, может, и не против был бы, но все, закрылась лавочка. Охотник на демонов закрыл канал для Янь-вана, а Гуаньинь вмешиваться запретили другие боги.

Опуская, однако, эти риторические вопросы, не согласиться с целительницей было нельзя. Моя фракция – моя ответственность. Юлька, опираясь на советников и побра-

тимов, может какое-то время постоять у руля, но Вэнь – я. Может быть, и бестолковый, но Стратег! Который не сдавался никогда, и даже неизбежное поражение сумел превратить в выгодную сделку.

Дверь скрипнула, и на пороге возникла Хули Цзин. Вид у нее был несколько виноватый, из чего я сразу сделал вывод, что оборотень подслушивала.

– Возможно, есть способ вас спасти, господин Вэнь, – негромко произнесла она.

Для меня же ее слова прозвучали подобно музыке небесных сфер. Ангелы спустились в наш бранный мир, брэнча на арфах. Я нуждался в надежде – и матриарх Аянь мне ее дала.

– Пожалуйста, говорите, почтенная! – выдохнул я. – Я готов на что угодно!

– Ах-ах, господин! Не говорите так, вы ведь еще не знаете, о чем идет речь.

– Все лучше, чем медленная смерть от яда короля ада и крови Вольной!

– Может, и нет... – женщина опустила глаза. – Вы слышали о Братстве Лотоса?

Ответить я не успел, потому что в беседу вмешалась Матушка И.

– О предки! – пожилая дама закатила глаза. – В самом деле? Братство Лотоса? Почему бы сразу не обратиться к Нефритовому Императору?

– Я лишь сказала...

– Я прекрасно слышала, что вы сказали – дали надежду и напомнили о детской сказке!

Я переводил взгляд с оборотня на целительницу. Похоже, обе женщины прекрасно понимали, о чем речь, и только я, как обычно, стоял дурак дураком.

– Братство существует! – запальчиво бросила Хули Цзин.

– Да кто бы спорил, почтенный матриарх! – тут же с сарказмом отозвалась Матушка И. – Как и летающие рыбы!

Спорщицы уставились друг на друга злыми взглядами и простояли так секунд двадцать. До тех пор, пока я не сказал.

– Кстати, летающие рыбы существуют...

Обе женщины тут же сместили фокус лазеров на меня.

– Строго говоря, они не летают... – под прицелом их глаз я сразу как-то замялся. – У них плавники распрямляются, когда они из воды выпрыгивают. Получается что-то вроде крыльев, и они немного пролетают над водой. Что? Мне купцы рассказывали в Куайци!

– Зачем? – Матушка И не отводила от меня взгляда.

– Что «зачем»?

– Зачем рыба выпрыгивает из воды? Чтобы полетать?

– Слушайте, я понятия не имею! И вообще, не об этом речь! Вы сказали, что Братство Лотоса так же реально, как летающие рыбы, я сказал, что такие рыбы существуют – только и всего. Давайте-ка вернемся к тому, что сказала по-

чтенная Хули Цзин.

– Это легенда! – не дав оборотню и слова сказать, тут же заявила целительница. – Когда-то, сотни лет назад, Братство Лотоса, может, и существовало, но теперь про них только сказки детям рассказывают. «Кун Чжи, три цветка и ведьма» – слышали, небось, в детстве?

В моем младенчестве рассказывали другие сказки, но я тем не менее кивнул. Тут же дополнив свой ответ словами:

– Про лис-оборотней тоже рассказывали сказки. Хули Цзин, прошу, говорите!

В завершение я тяжело посмотрел на Матушку И, отчего она наконец замолчала. Только вздохнула тяжело, мол, я подчиняюсь, но категорически несогласна.

Матриарх некоторое время молчала, явно создавая нужную атмосферу для повествования. Когда же заговорила, голос ее сделался низким и торжественным, как при чтении молитвы.

– Великие Мастера прошлого разгадали секреты бессмертия и основали Братство Лотоса. Трое их было: Кун Чжи, Мао Хо и Яо Лупинь. История запомнила их как Мастеров Белого, Синего и Черного Лотоса. Каждый из братьев избрал свой путь. Кун Чжи отверг страсти этого мира и все время своей жизни проводил в медитациях, ища совершенства. Мао Хо стал лекарем – говорят, он до сих пор ходит по свету, исцеляя недужных и не беря за это денег. Третий брат, Яо Лупинь, сделался защитником людей. В совершенстве изу-

чив все доступные боевые искусства, он превратил свое тело в крепость. Раз за разом бросал он вызов чудовищам, демонам и даже богам и всегда выходил из схваток победителем. Лишь раз он проиграл, но лишь потому...

– Да ради всех предков! – воскликнула Матушка И. – Матриарх, все слышали эту сказку! Янь-ван сговорился с другими богами и послал на землю своего аватару в виде прекраснейшей женщины, которую полюбил Яо Люпинь. Та его обманула и заточила в камне. Затем явились его братья, молитвой и отварами вернули Черному Лотосу тело, а ведьму сожгли и развеяли пепел по ветру. С тех пор боги опасаются задевать братьев, а те, в свою очередь, удалились от земной суеты, и только самые упрямые и целеустремленные могут их отыскать и попроситься в ученики. Еще говорят, что ученики Братства Лотоса способны исцелить любую болезнь и снять любое проклятье, даже если его наложили сами боги. Все верно, госпожа Хули Цзин?

– Да, – с кислым видом подтвердила оборотень. Ей пришлось не по душе, когда ее рассказ так бесцеремонно прервали.

– Прекрасно! Так вот, наша союзница, видимо, решила, что вам стоит уподобиться тем молодым людям, которые ищут древних Мастеров Лотоса, чтобы встать на путь совершенствования духа и тела. Только вот в сказках ничего не говорится о том, где начинать эти поиски!

Я хмыкнул. Надежда, разгоревшаяся было в груди, ста-

ла подергиваться пеплом. Было бы здорово найти помощь у древних Мастеров, но Матушка И права, рассказ лисицы – просто сказка.

– А что вы скажете, если я знаю, где располагалось их общество восемьдесят лет назад?

Мы с целительницей тут же повернулись к матриарху.

– В самом деле? – спросил я.

– Вы что же, встречались с кем-то из великих братьев? – голос Матушки просто сочился недоверием.

– Зачала дочь от одного из учеников Черного Лотоса, – гордо вскинула подбородок лиса.

Я округлил глаза. Целительница по-девчоночьи прыснула. Затем произнесла неожиданно серьезным голосом:

– Прошу меня простить, матриарх Аянь. Глядя на вашу безупречно гладкую кожу легко забыть, что в сравнении с вами именно я ребенок. Расскажите об ученике Черного Лотоса.

Хули Цзин кивнула. Милостиво, я бы сказал.

– Тогда он жил в городе Улин. И жил давно. Он сам мне рассказывал, что там же жил и его учитель, а до него – его учитель. Это связано с тем, что именно в Улине в последний раз видели Мастера Черного Лотоса. Все его ученики проводят там время в надежде встретить его самого, но пока это никому не удалось. Однако знания, полученные от древнего Мастера, передаются из поколения в поколение. Это все, что мне известно. Истории про древних Мастеров тогда ма-

ло интересовали меня...

Здесь женщина отлично изобразила смущение. Так, чтобы никто не остался в неведении относительно того, что в те времена ее по-настоящему интересовало.

– То есть Улин, – произнес я после недолгой паузы, возникшей после рассказа Хули Цзин.

Улин – крупный город на юго-западе Поднебесной, располагавшийся примерно в шести сотнях километров от Юйчжана, сразу за Чанша. Чертовски далеко, когда у тебя нет машины, да и дорог внятных тоже в наличии не имеется. Около недели пути конному, да еще через вражескую территорию – Чанша, напомню, являлась доменом одного из моих недругов и союзников тестя. И пусть пока все мои недруги считали меня мертвецом, это нифига не облегчало задачу.

А если прибавить к этому вероятность появления мстительной Вольной Лисы, в чьей крови я столь неосмотрительно искупался, квест и вовсе выглядел невыполнимым.

С другой стороны, сидеть на болотах и ждать, пока совокупность двух мощных проклятий меня прикончит, тоже не вариант. Лучше уж попытаться счастья и хотя бы попробовать найти этого ученика Черного Лотоса, чем ждать неизбежной смерти.

Правда, это немного отодвинет (а может, и не немного) другие задачи. Вроде выживания фракции и спасения Китая, а также создания доказательной базы для богов, считавших меня безвольной марионеткой Гуаньинь, но кому сейчас лег-

ко? И потом я не смогу сделать ничего из вышеназванного, если умру.

– Это безумие! – сообщила свое мнение Матушка И.

– Полностью с вами согласен, почтенная, – отозвался я. – С другой стороны, у меня в этом деле богатый опыт.

Сперва я намеревался отправиться в Улин один. Пожилая целительница в качестве спутницы была бы странным выбором, а Хули Цзин не могла надолго покидать болота – территориальные претензии Фань ведь никуда не делись. Не Острые Ушки же с собой тащить – толку от молодой лисы мало, да еще и лицо ее, не утратившее звериных черт даже при превращении в человека, придется от всех прятать.

В конце концов, убеждал я себя, одному значительно безопаснее. Можно держаться в стороне от основных трактов, охотиться в лесах и останавливаться на ночевку под кронами деревьев. Одна беда – жизнь продавца-консультанта, а после нее бытие Стратегом не смогли научить меня выживать в лесу. Что в своем мире, что в этом я был зависим от удобств, которые давало мне общество и положение. Я, конечно, мог и на земле поспать пару ночей, укрываясь попоной, но только при полном отсутствии выбора.

Разбойников, патрулей вражеских владельцев или диких зверей я не опасался – отмахаться от них можно было и огрызками моих сил. Что меня беспокоило, так это Вольная Лиса, которая могла пойти по запаху своей крови.

Но могла же и не пойти, да? Пятьдесят на пятьдесят – я и с меньшими шансами битвы выигрывал!

В общем, собрал в сумки все необходимое для путешествия, записал названные Хули Цзин населенные пункты, которые нужно было пройти, чтобы попасть в Улин, сел в седло и тронулся в путь. До края болот меня проводила младшая дочь матриарха, а на тракт я выехал уже один.

Это было так непривычно! Я уже забыл, когда в последний раз был один. Пожалуй, когда пытался не дать себя трахнуть костяной леди в той рыбацкой деревне, да и то – демоница была рядом. А тут – никого! Направо никого, налево никого, на полях, по случаю завершения уборки риса и наступившей зимы, тоже никого.

– И никого не встретил! – пробормотал я на русском фразе из старого мультика и тронул коня.

Дорогу здорово развезло за сезон дождей, поэтому приходилось двигаться довольно медленно, объезжая ямы, чтобы конь не провалился копытом в какую-нибудь проточенную водой дыру. Периодически заряджал мелкий дождь, от которого очень спасал подаренный матриархом дорожный плащ, пропитанный жиром. Но даже с ним к вечеру я так вымотался, что даже жалел о своем выборе. Сидел бы сейчас на болотах, пил чай, а там, глядишь, и проклятье лисы рассосалось бы как-нибудь.

До постоянного двора я добрался уже поздним вечером. Комнату снял без труда – сезон не предполагал множества

путешественников на дорогах. Сперва подумал, что являюсь единственным гостем «Гуся» – так называлась таверна, – но владелец сообщил, что за час до меня здесь остановилась еще и некая дама, путешествующая с одной лишь служанкой.

– Смелый поступок по нынешним временам, – буркнул я в качестве поддержки разговора с трактирщиком.

– И не говорите, господин! Молоденькая, но видно, что воительница, а значит, может за себя постоять. Да и служанка ее тоже женщина бывалая – меч на поясе. Таким, как они, наверное, и не страшно путешествовать. Кушать что будете?

Сделав заказ, я отправился в свою комнату, где с облегчением снял промокший все-таки плащ. Повесил его возле небольшой жаровни, переоделся в сухое и с наслаждением сделал глоток горячего – ровно в той степени, чтобы не обжечь губы, – чая. Хорошо! Вэнь Тай пустился в путь, и никто его не ищет. Красота! Даже как-то уверенности прибавилось в том, что мне удастся найти этих учеников Лотоса.

Китайские постоялые дворы мне уже приходилось посещать. Они сильно отличались от тех, что я представлял себе по историческим фильмам. Чистые, маленькие, аккуратные, пропитанные запахом трав и специй. Небольшой общий зал с низкими столиками, множество крохотных, но отдельных и имеющих все необходимое для отдыха комнат по периметру. Двери закрывались на манер ширмы – скользили на направляющих, но были не бумажными, как у японцев, а полностью деревянными.

Когда эти двери отъехали в сторону, я ожидал увидеть за ними трактирщика с едой. Но в проеме стояла молодая женщина, может быть, на пару лет старше моей Юльки. Довольно миловидное личико, длинный домашний халат, скрывающий фигуру гостыи до самых пят, и поднос-сундучок в руках.

– Э-э? – сказал я, не придумав ничего умнее. – Здравствуйте, молодая госпожа... Зачем вы здесь?

Правила приличия патриархального Китая, неважно, идет война или нет, не предполагали, что в комнату к мужчине может вот так запросто войти незнакомая женщина. Догмы поведения в обществе даже законную супругу сковывали огромным количеством правил и условностей, что уж говорить о чужих.

Гостыя ничего мне не ответила. Вместо этого шагнула внутрь, повернулась ко мне спиной и стала закрывать дверь. Тогда я и заметил парочку деталей, которые сложились со всеми прочими странностями, дав ответ на мной же ранее заданный вопрос: «Зачем вы здесь?»

Во-первых, за закрывшейся дверной панелью на миг мелькнула рука человека. Лежащего на полу человека, со всей очевидностью пребывающего без чувств или мертвого, иначе зачем бы ему валяться на полу? Рука была мужской, принадлежала пожилому человеку – трактирщик, без вариантов.

Во-вторых, задняя часть одеяния моей гостыи, этот самый

длинный и свободно спадающий до самого пола халат темно-синего цвета, странно топорщился в том месте, где у всякой приличной женщины находится попка. И, если принять за аксиому, что застраховавшая свою уникальную задницу Дженифер Лопес тут появиться не могла, значит, в гости ко мне пожаловала лиса. Точнее, Лиса.

– Я прошу прощения за тот случай на болоте, – начал я говорить, еще когда гостья стояла ко мне спиной. – Поверьте, у меня не было злого умысла, я лишь защищался.

Одновременно с этим я активировал «плащ» – как она сейчас отреагирует на мои слова, непонятно. Разворачивать его в полном объеме не стал. Из-за проблем с утечками ци, я предпочел иметь перед собой небольшой щит с острыми краями – и защита, и оружие.

Гостья повернулась, и я увидел, что она хищно улыбается.

– Поужинаете со мной? – произнесла Вольная Лиса.

Почему я был уверен, что речь идет не о снеди в ее подносе-сундучке?

Глава 63

Когда-то давно (на самом деле около месяца всего прошло) я смог разобраться с одним видением, которое, в великой милости своей, оставила мне Гуаньинь. Речь о многократно повторяющемся сновидении, в котором Бешеная Цань раз за разом убивала меня. То пронзала мечом, то отрубала голову, то горло перерезала. Я тогда думал, что это варианты развития будущего, в которых бывшая подружка Стратега предаёт его. Возможно, так и было, но именно эта повторяющаяся из ночи в ночь картинка натолкнула меня на план, который в конце концов и спас фракцию Вэнь.

Сейчас история повторилась. В смысле, едва Вольная Лица с подносом, полным снеди, вошла в комнату, время остановилось. Никаких иносказаний или переносных смыслов! Даже пылинки в воздухе повисли – как их, оказывается, было много!

Это не было результатом некой секретной техники по локальному искривлению временного потока (у меня, кстати, такая была, но работала совсем по-другому). И я не вышел за пределы замершего времени, типа Флеша, который бежит между замороженными врагами. Просто мозг, подстегнутый смертельной опасностью, вдруг переключился в гипер-режим. То есть начал работать так быстро, что все остальное будто бы остановилось.

Я вспомнил, что видел уже женщину, которая стояла сейчас передо мной. Ее лицо тоже было в том калейдоскопе образов, которым меня «одарила» богиня, прекращая наше взаимовыгодное сотрудничество. Сцен с Вольной Лисой было совсем немного, но все они пронеслись перед моим внутренним взором в один короткий миг, накладываясь друг на друга, отчего не всегда было понятно, что там вообще происходит.

В каждой из них я сражался с тысячелетним оборотнем. Порой она была в человеческой ипостаси, порой в лисьей, а иногда в той странной, промежуточной, в какой вели переговоры на болоте два враждующих матриарха. Один раз я видел ее и вовсе в странной форме – лысой зубастой твари, описать которую без тяжелых наркотиков не взялся бы и специализирующийся на комиксах художник.

Заканчивались наши с ней стычки всегда одинаково. Я умирал. Истекал кровью, после того как она вырывала руку у меня из плеча, смотрел глазами с оторванной головы, как покачивается и падает ставшее мертвым тело, наблюдал за внутренностями, вываливающимися из моего распоротого живота. Черт, я даже видел, как эта тварь пробивает когтистой лапой мою грудь и с наслаждением пожирает вырванное оттуда еще бьющееся сердце!

Она всегда меня пожирала – как правило, еще живого или агонизирующего. Ци – ежу понятно, зачем она пришла. Все мои попытки защититься, техникой ли, оружием ли, за-

канчивались неудачей. Один раз я застал ее врасплох – больше такой оплошности древняя тварь совершать не намеревалась.

Но именно безнадежность моих попыток спастись так же, как в случае с Цань, указала на выход.

Прежде чем прыгнула мне на грудь – в трех из семи сцен она поступала именно так, – я светским тоном произнес:

– С удовольствием откушаю с вами, почтенная Вольная Лисица. Не будет ли дерзостью с моей стороны узнать ваше имя?

Незванная гостя не бросилась на меня. Вместо этого она замерла, прищурилась и мягко, казалось, не касаясь ногами пола, поплыла в мою сторону.

– Какой вы интересный, Стратег Вэнь... – прошептала она мне на ухо, приблизившись. Я даже дергаться не стал – смысл? Стоит ей пожелать, я моментально превращусь из живого, дышащего человека в кровоточащий суповой набор.

– В вас совсем нет страха... – голос-дыхание опалил другое ухо.

Что я мог ей ответить? Что за секунду, а то и меньше подарок Гуаньинь прокрутил перед моим внутренним взором такой калейдоскоп страшных смертей, после которых и описать не стыдно? Что обреченные на страшную гибель и понимающие это люди перестают бояться?

– Ох, страха во мне полно, почтенная Лисица! – чуть

улыбнулся я. – Но вместе с ним есть и понимание, что помешать вам я не смогу никак. А значит, и смысла бояться нет, ведь моя смерть от вашей руки predetermined.

– Хорошо сказано! – волна горячего воздуха прошла по моему загривку, заставив волосы подняться дыбом.

Затем ее лицо вдруг оказалось прямо перед моими глазами. Так близко, что, возникни у меня желание поцеловать девушку в губы, мне бы даже не пришлось наклонять голову.

– Кем predetermined? – нахмурившись, спросила она.

Пахла она божественно. Перечной мятой, речным ветром и немножко озоном. Словно была эпицентром шторма, вокруг которого воздух становился буквально пропитанным электричеством.

– Я не говорил? – брови взлетели в таком искреннем изумления, что Лё Ха внутри меня буквально заорал: «Оскара ему! Он же чертов гений!»

– Мы не слишком много беседовали...

– Да-да, понимаю. Вы позволите мне рассказать вам, или намерены сразу приступить к трапезе?

Лисица отстранилась – теперь я видел ее лицо целиком. Черт, как же она красива! Я не то чтобы бабник, но тут реально совершенство. Даже просто смотреть, не испытывая желания обладать, – уже пиршество духа! Хотя и обладать тоже хотелось. Очень.

– Если ты оттягиваешь свою смерть – зря. Сейчас или чуть позже я убью тебя и пожру твою жизненную энергию!

– Как можно ставить это под сомнение!

Она отошла от меня на два шага, обогнула низкий столик и села за него. За спиной распустились, подобно цветку, девять пышных черных хвостов. Вполне реальных, но почему-то не задирающих халата. Это обстоятельство меня очень расстроило – по-хорошему, крепились-то они где-то в районе копчика, а прорези для хвоста в ее платье я не заметил. Значит, должны были задрать подол!

Последние мысли, кстати, были не мои. То есть не вполне мои. Думал их я, но словно бы под чьим-то управлением. Очень тонким, почти не ощущаемым, но именно что «почти».

– Могу ли я узнать ваше имя, почтенная Лисица? Просто, чтобы знать, как обращаться к вам положенным образом.

– Нуо Ниу, – ответила оборотень. И обаятельно улыбнулась.

Изящная девочка. Или – статуэтка. Не имя – ласковое прозвище. Из тех, что в Китае дают любовникам. Это же хороший знак, да?

– Мое имя Вэнь Тай, госпожа Нуо Ниу, – не вставая, обозначил я поклон. – А предопределенность, о которой вы спрашивали, получена из видений, которыми одарила меня милосердная Гуаньинь.

И не спеша – куда мне, нафиг, торопиться? К ней в желудок, что ли? – я стал рассказывать о своих непростых взаимоотношениях с богиней. Поведал о том, как был ее избран-

ником и как в результате конфликта на Небесах утратил этот статус. Ну и о даре милосердной в виде слепленного в снежок набора вариантов будущего тоже рассказал. Опустил только часть про интерфейс, которым обладал раньше – не поймет же, дикая совсем. И про свое попаданство тоже упомянуть не стал.

Пока я говорил, Вольная Лисица стала сервировать столик. Не знаю, зачем ей это понадобилось, может, в качестве дополнения к основному блюду, а может, руки нужно было чем-то занять. Но само это действие меня странным образом успокаивало – хотя по логике вещей должно было вызывать совсем другую реакцию.

– Интересная история, – высказалась она, когда я закончил и замолчал. Как мне показалось, произнесла она это равнодушно, так сказать, из вежливости. Новые ножны у вашего меча, Стратег Вэнь? Прекрасное приобретение, просто прекрасное!

– А что за технику вы использовали, когда ранили меня? Знаете, смертному уже несколько сотен лет не удавалось меня так удивить!

И это я не стал от нее утаивать. Пока мы говорили – я жил. А пока жил – мог что-то изменить. Не вполне понятно, что именно, но даже такой призрачный шанс выжить был многократно лучше, чем полное его отсутствие.

– Я назвал ее «плащ полководца». Сам создал под руководством призрачного наставника, дух которого обитал

в нефритовом кольце.

– У тебя было кольцо сосредоточения? – тут же вскинулась Ноу Ниу. – Но откуда ты его взял?

Вот так, сразу на «ты». А такая вежливая была Лисица, такая воспитанная! Однако ее возбуждение сказало мне, что теперь я заинтересовал ее основательно. Богиня и ее «границы будущего» – обычное дело, а нефритовое кольцо с призраком склочного деда – чудеса? Так, что ли?

– Так богиня и подарила, – с невинным лицом ответил я. – Дала мне поручение, я его выполнил, она выдала награду.

– Кто ты такой? – мне показалось, что она чуть отшатнулась от накрытого стола. Точнее, от меня. Мне хотелось думать, что от меня.

– Я же рассказывал, госпожа Ноу Ниу. Был чемпионом богини, она мне поручала всякое, а потом награждала...

– Но... зачем?

Зачем поручала? Бросив взгляд на оборотня, я понял, что интересовал ее ответ на другой вопрос. Типа зачем меня награждать богине? Мол, получил задание от высшего существа и радуйся, что до тебя вообще снизошли? До жалкого ничтожного смертного червя, чей век короток, а бессмысленность бытия достойна жалости?

Она не охренела ли часом?!

– Гуаньинь считала, что взаимовыгодное сотрудничество гораздо полезнее и несет сторонам куда больше пользы, чем давление одной стороны на другую, – был мой ответ. – И я

с ней в данном вопросе полностью согласен.

Лисица рассмеялась. Звонко так, задорно. Ох и позабавили вы меня, Стратег Вэнь, говорил мне этот ее смех, ох и порадовали! Это где же такие чудные смертные произрастают, прошу вас, покажите место! Я обязательно туда летом в отпуск слетаю.

– Вы действительно очень интересный человек! – закончив рассыпать хрустальные бусины своего смеха, проговорила госпожа Ноу Ниу. – Я была очень рада с вами поговорить. И благодарна за то, что вы смогли убедить меня не пожирать вашу ци сразу.

В том, как она строила свою речь, явно прослеживался намек на некое неприятное продолжение. Этакое «но», которое способно разрушить тонкое чувство приязни, возникшее, как мне показалось, между нами. Я очень четко такие вещи чувствовал. Научился чувствовать, точнее. Здесь.

– Очень рад, госпожа Ноу Ниу, – поклонился я.

– Что не отменяет наших с вами дел, – продолжила, как и ожидалось, Лисица. – Из-за вас я кое-чего лишилась. С вашей стороны будет правильно восполнить мою потерю.

«Ну вот! – подумал я отстраненно. – А так неплохо вроде все шло!»

– Думаю, госпожа Ноу Ниу уже смогла понять, что убивать меня было бы опрометчиво.

– Что вы, господин Вэнь! Убивать? После всего, что я о вас узнала? Нет! Если уж сама Гуаньинь вела с вами дела, то

и мне не стыдно поступить таким же образом. Я сделаю вас своим источником! Ваша ци очень сильна. Вы сможете долго делиться ею со мной.

В тот же миг я понял, что ничего так в жизни не хочу, как заняться с этой красоткой сексом. Не любовью, упаси богиня, а именно сексом! Я желал сорвать с нее этот халат, обнаружить под ним обнаженное и горящее страстью женское тело. Хотел повалить Ноу Ниу на стол и отрахать так, чтобы она после этого ходить не могла день-два. Я жаждал ее тела, ее страстных вздохов, поцелуев, впивающихся в кожу ноготков и ног, обвивающих мои бедра!

И плевать мне было на жену, которая и рядом не стояла с Лисицей! Равно как и на все последствия в виде потери духовной или жизненной энергии. Такой шанс, такая женщина – это только один раз в жизни бывает. Упустишь – и будешь убиваться все отведенные тебе до смерти дни.

И ведь она была не против! Девять ее хвостов – черт, как же это заводит-то! – метлой прошлись по столу, смахивая тарелки и чашки на пол. Сама женщина каким-то невероятно изящным движением перетекла на него, потянула халат за ворот. Тонкая ткань поползла вниз, обнажая смуглое, совершенное в своей завершенности плечо. Я успел увидеть лишь ямочку под ключицей, а потом меня накрыло потоком чего-то, что люди, с присущей им недалекостью, обозначили как страсть.

Какая, к хренам, страсть? Это была жажда! Неутолимая,

всеобъемлющая и законченная, как последний день творения! Человек, не испытывавший этого хоть раз в жизни, можно сказать, и не жил!

Губы мои слились с ее губами и стали одной плотью. Мне не требовалось больше дышать – она это делала за нас двоих. Ее запах дурманил, нереально гладкая кожа пробивала мою огрубевшую от меча и войны ладонь сотнями электрических разрядов. Я сжимал ее в объятиях, понимая, что никогда в жизни не был так полон. Так совершенен.

Она оседлала меня, толкнув пальцами в грудь и повалив на стол. Когда я вошел в нее, а тяжелые и сочные груди качнулись перед глазами, она закричала. Я ждал этого крика, но в момент, когда Статуэтка издала его, понял, что она сфальшивила.

Крик должен быть полон наслаждения, но вышел из ее горла квинтэссенцией боли. И страха. В тот же миг тяжелый удар отбросил мою голову назад, затылок ударился о твердое дерево стола – и на долю секунды я потерял сознание.

Когда же смог снова понимать происходящее, голая Ли-сица уже бежала прочь, прикрывая наготу всеми своими девятью хвостами. И, кстати, росли они не из копчика. Они вообще ниоткуда не росли – просто проявлялись в этой реальности сразу над прекраснейшей из виденных мною в жизни женских попок. И выглядело это почему-то естественно.

«Куда ты, богиня?! – хотел вскричать я. – Вернись! Прости, если сделал тебе больно!»

Но мысль эта была коротка и быстро ушла на задворки разума. Следом пришло понимание, что чертова сука чарамми окрутила меня и банально изнасиловала! Я, как щенок, как влюбленная институтка, отдался ей, да еще и причмокивал от удовольствия. То есть я ничего такого не хочу сказать, процесс, пусть и прерванный, был приятным, но обычно я предпочитаю участвовать в нем по доброй воле, в не в роли фаллоимитатора!

– А ну-ка вернись, тварь! – заорал я, вкладывая в этот крик всю ярость и обиду самца, которого поимели, хотя сама природа предполагала, что должно быть как раз наоборот. – Вернись немедленно!

Не знаю, чего я ждал. Не понимаю, на что рассчитывал и что собирался делать, если она вдруг подчинится моему приказу. Может быть, разложил бы на столе и закончил то, что мы с ней начали, но уже на других условиях. А может, скрутил бы «плащ полководца» в острейшее лезвие и им отрубил сучке голову. Энергии на это у меня хватило бы...

Тут я понял, что последнее утверждение не просто бравада. Во мне бурлила такая сила, что хватило бы и на бой с древним оборотнем. Я чувствовал, как она наполнила меня, почти иссушенного, омыла своими потоками, расправила смятые каналы, по которым ци раньше не текла, а едва-едва струилась.

Я стал почти богом. По меньшей мере равным оборотню, которого совсем недавно считал непобедимым. Каким-то во-

семнадцатым чувством чуял, что могу не просто побить ее – скрутить в бараний рог, а потом еще надругаться, как захочется. Поиметь, стерву во все...

Забавное это, должно быть, было зрелище – только сейчас дошло. Стоит такой мужик. Голый – штаны где-то в районе коленок сбились. Член дымится. А он руки в стороны развел, бицуху накрепк, голову назад откинул – ни дать, ни взять новый Темный Властелин. Захочотать бы еще сейчас, закричать страшным замогильным голосом: «Теперь весь мир будет в моей власти! Му-ха-ха!»

Но ощущение силы действительно пьянило. Когда остро понял: то, чем я обладал раньше, до отравления, было жалкими крохами по сравнению с тем, что бурлило в моих венах сейчас. Правда, длилось это ощущение очень недолго. Минуты не прошло, и ци стала исходить из меня. Не вытекать, а словно бы растворяться. Причем полностью. До доньшка. От слабости даже колени подломились.

Прежде чем я успел испугаться, в комнату вбежала Ноу Ниу. В том же прекрасном виде, в котором и улепетывала, то есть чуть прикрытая хвостами. Лицо ее являло застывшую маску боли и страха. Даже не страха – смертельного ужаса.

– Ты-ы! – завопила она, вытягивая в направлении моего лица руку, которая на глазах превратилась в когтистую лапу зверя. – Что ты со мной сделал?!

Отступив на шаг и чуть при этом не упав от накатившей

слабости, я проблеял:

– Я? Ты, тварь, что со мной сделала?! Мало того что оттрахала, как раба, так еще и силы все выпила! Сука!

Лисица, как ни странно, на меня не кинулась. Осталась стоять, где и была, то есть за столиком, познавшим силу нашей колдовской страсти – вон, пара царапин осталась. Глаза распахнула удивленно, выдохнула.

– И ты?

– Что «я»?

– Ты ослабел?

– А я что сказал!

– Ты выпил мою силу!

– Нет! Ты!

Пока ругались, невидимый, но ощущаемый мною ползунок, показывающий наполненность духовного резервуара, стал подниматься вверх. Прошел отметку «Стратег Вэнь на пике возможностей сразу после того, как его кинула богиня», поднялся повыше и замер, два-три деления не дойдя до показателя «Избранный нагибает Вольную Лисицу над столом».

Моей собеседнице, кстати, тоже похорошело. Когда она влетела в комнату с обвинениями (кто еще на кого орать должен!), вид у нее был жалким. Она словно бы ссохлась, чуть-чуть постарела, и хвосты выглядели жалкой пародией на то, что собой представляли до нашего внезапного адюльтера. Теперь же кожа ее снова разгладилась, заблестела, а груди

(ну, грешен, а куда мне еще было смотреть в этой ситуации?) задорно смотрели мне в глаза темными острыми сосками.

– Это как? – моментально осознав произошедшее, произнесла Ноу Ниу. Не спросила у меня, а озвучила риторический вопрос. – Это ты?

– Я.

– Ты это сделал?

– Что сделал?

– Вернул мне силу!

– Я? Как?

Но в голове разрозненные кусочки мозаики уже складывались один к одному. Не потому, что я такой умный и понимаю то, что еще не догнала многоопытная волшебная тварь. Просто я последнее время много на эту тему думал – вопрос жизни и смерти, фигли! – а еще был родом из мира, где данная проблема стала настолько серьезной, что была объявлена «бичом двадцать первого века».

Отравляющий мою ци яд Янь-вана вступил во взаимодействие с пропитанной магией кровью тысячелетней лисы-оборотня, породив взрывоопасную смесь, которая разбалансировала энергетические каналы и сделала расход энергии даже на плевую технику запредельным. А потом пришла лисичка и трахнула меня, желая эту самую ци получить. И получила – отравленную.

– Я тебя разорву на части!

Сил у оборотня прибавилось, и она решила сразу пустить

их в ход. Частично трансформировавшись в лису, она бросилась на меня, но была остановлена властным криком.

– А ну стой, дура!

Одновременно с воплем я активировал технику «плаща». Сил хватало, получилось даже быстрее создать невидимую динамическую защиту. Да и площадь, кажется, возросла.

В момент, когда Вольная перекидывалась в полузвериную ипостась, у меня произошел расход энергии. Небольшой, примерно, как если бы я выдал что-нибудь простенькое, типа «воодушевления». Последние дни я был вынужден пристально наблюдать за приходом и расходом ци, плюс Матушка И показала несколько простых упражнений, позволяющих осуществлять контроль за резервуаром. Поэтому, собственно, и заметил.

Ноу Ниу послушно замерла. До нее, похоже, тоже стало доходить. Повела носом на заострившейся мордахе, быстро что-то в уме посчитала и чихнула. Из рта у нее вылетела маленькая белая жемчужина. Повисла в воздухе, превратилась в небольшой смерч. Созданная техника ударила меня в грудь воздушным потоком. Не сильно, но чувствительно. Я даже отступил на шаг. И снова зафиксировал отток энергии.

– Когда ты активируешь технику... – начал я.

– У меня расходуется ци! – закончила она.

И наоборот. Черт. Кажется, случайный секс связал нас на энергетическом уровне!

Глава 64

– Отойди еще на шаг, – велел я Лисице.

Девушка, все еще голая, но ничуть этого не смущающаяся, послушно отступила. Чудеса, да и только! Я командую могущественным магическим существом, и оно меня слушается. В голове от этого появлялись мысли о том, что же еще можно приказать этой прекрасной обнаженной женщине с девятью хвостами. Я их, естественно, прогонял. Разок потешились уже – хватило!

– Еще шаг. Еще. Стоп. Тоже чувствуешь? Получается, девять шагов. Интересно, это как-то связано с количеством твоих хвостов?

На постоялом дворе больше никого не было. Трактирщик с семьей валялись в отключке, служанка «молодой воительницы» оказалась мороком. Так что здесь были только мы с оборотнем, пришедшим сожрать мою духовную энергию.

У нее не получилось. Что-то, как говорят классики, пошло не так. Вместо пиршества духа она оказалась привязанной ко мне на энергетическом уровне. Точнее, у нас с ней как бы сделался один резервуар на двоих. И один запас ци. Когда я применял технику, расход шел у нее, она – у меня. Сообщающиеся сосуды, если я правильно помню школьную физику.

В дополнение к этому расстояние, на котором мы находились друг от друга, не должно было превышать девяти ша-

гов – это мы выяснили натурными испытаниями только что. На десятом канал, связавший нас на энергетическом уровне в одно существо, истончался, в результате чего мы оба начинали терять ци, а не накапливать его. Сперва не очень сильно, но на двенадцатом шаге расходы становились уже серьезными. На пятнадцатом – критическими. В двадцати шагах друг от друга мы уже не могли стоять на ногах, к тому же не были в состоянии активировать ни одной техники. Лисица при этом теряла привлекательность и как-то блекла, а я ловил круги перед глазами и сползал на пол.

– Все же стоит попробовать тебя сожрать! – без угрозы заметила Ноу Ниу. – Может, если я тебя поглочу, баланс будет восстановлен.

– Ты уже пробовала, – парировал я. – И к чему это привело? Но прошу, почтенная госпожа Лисица, вы можете попытаться еще раз. Мне даже интересно, каково это, жрать саму себя!

Сразу, как до нас дошло, в какой невообразимой заднице мы оба оказались, Ноу Ниу попыталась меня убить и тем самым освободиться от порочной связи. Я сумел увернуться, но не до конца – острые когти оборотня пропахали четыре неглубоких борозды на моей груди. И тотчас такие же отметины появились и у нее.

А когда она вытолкнула языком изо рта желтую жемчужину, отчего ее раны сразу закрылись, такая же история произошла и с моими царапинами. Мы оказались связаны го-

раздо сильнее, чем думали.

– Значит, проклятие Янь-вана... – задумчиво произнесла девушка.

На полном автомате, даже оставаясь серьезной и не настроенной на забавы, позы она принимала, что хоть сразу ее хватай и прижимай к стене. Сейчас, к примеру, приложила правую ладонь к подбородку, левой рукой охватила корпус прямо под грудью, отчего та сразу сделалась выше и пышнее, а ножки при этом скрестила. Хвосты тем временем изобразили что-то вроде пышной юбки, волнами спадающей вниз до пола, но оставляющей неприкрытой переднюю часть.

Я понимал – это натура, а не попытка меня соблазнить. Лисы-оборотни – это же, считай, лайтовая китайская версия европейского суккуба, демоницы, живущей за счет мужской сексуальной энергии. Она даже чары, насколько я мог почувствовать, в отношении меня не применяла. Но тянуло меня к ее точеной фигурке просто нереально.

– Проклятие, смешанное с твоей кровью, – дополнил я.

В третий, кажется, раз. Отвел глаза, точнее, перевел их с заинтересованным видом на потолок, вроде как увидел там что-то интересное. Подумал, что стоит ее попросить одеться – ну невозможно же! – и отказался от этой мысли. Нефиг давать ей рычаги, которые она потом – будьте уверены! – использует против меня.

– Ну да. С моей кровью. – Еще одна перемена позы. Теперь обе руки скрещены под грудью, а хвосты целомудренно

прикрыли бедра, но не слишком плотно. – А скажи, Стратег Вэнь, как ты собирался избавиться от воздействия отравляющего твою ци яда короля демонов и моей крови? Ты же для этого пустился в путь, а не остался в относительной безопасности под крылом матриарха Аянь? Значит, верил, что спасение существует.

– Ну как верил...

По правде сказать, не знаю, верил ли я в легенду, которую мне рассказала Хули Цзин. Какие-то древние Мастера, научившиеся всему на свете, ученики их, с одним из которых моя союзница переспала восемьдесят лет назад, Лотосы эти – Белые, Синие и Черные. Матушка И права! Это слишком похоже на сказку! Но... Какие еще у меня варианты?

Приготовившись услышать смех древнего оборотня, я все же рассказал ей о Братстве Лотоса, ученик одного из Мастеров которого проживал в Улине. Сказал также, что понятия не имею, могут ли мне там помочь – я даже не знал, обнаружу ли там наследника древних знаний! – но иного пути спастись не вижу.

– Проклятье Янь-вана, как говорил охотник на демонов, должно прикончить меня за год, – закончил я свой рассказ. – Два месяца уже прошло.

– Значит, и я могу погибнуть от него... – произнесла Ли-сица, меряя шагами общий зал и на этот раз виляя голой задницей у меня перед глазами. Хвосты поднялись вверх, образовав что-то вроде пышного воротника у нее на шее.

– Это возможно. Если только у тебя, существа древнего и мудрого, нет тайной техники излечения от всех болезней.

– Мы не бодем. И это не болезнь. Проклятье короля ада не снять и мне. Разве что Гуаньинь могла бы это сделать...

– Но ей запретили вмешиваться.

– Да, – признала оборотень. – Ей запретили...

Остановилась, посмотрела на меня с гастрономическим интересом в глазах, облизала губы. Было понятно, о чем она задумалась. Она постоянно к этому предмету возвращалась в мыслях.

– Да попробуй, чего ты боишься? – поддразнил ее я.

Ноу Ниу фыркнула и снова принялась мерить шагами зал. Я даже пожалел ее немного – в самой глубине души. Жила себе Вольная Лисица в свое удовольствие и бед не знала. Круче нее в округе только боги были, да и те на землю не спускались. Ну, может, драконы еще какие могли навалить – я не сбрасывал со счетов возможность их существования в этой магической версии средневекового Китая. И тут – хлоп! Какой-то чувак, которого она одним хвостом перешибить могла, оказывается брошенным фаворитом богини, да еще и находящимся под проклятием короля ада. А дальше вообще по наклонной – ранение неизвестной техникой, отравление ци, привязка к человеку, от которого теперь больше чем на полтора десятка шагов не отойти.

И реальная вероятность откинуть свои пушистые лапки. Навсегда. Необратимо. И как спастись, непонятно. Жесть,

конечно! Я-то, чей век конечен и недолог, жутко боялся помереть, не найдя лекарства. А каково ей, потенциально бесмертному существу?

Впрочем, сама виновата! Нехрен было влезать в чужие разборки, наезжать на незнакомого человека, а потом еще и преследовать его, домогаться и насиловать! Пусть теперь пожинает плоды своей развращенности и недалёковидности. Фигово, что я сам теперь с ней связан. Уверен, стоит этой крале хвостатой откинуться, я в тот же час и сам сдохну.

– Тогда я отправляюсь в путь с тобой! – заявила она спустя пару минут размышлений. – Искать учеников Братства Лотоса.

– Ох, ну спасибо тебе, красавица! Только не пытайся сделать вид, что это твой выбор, ладно? – хохотнул я невесело. – Других вариантов у тебя все равно нет! И кстати, когда отправимся в путь, не одевайся. Тебе идет.

Ноу Ниу оглядела себя, будто только заметила наготу. Крутанулась вокруг оси и, завернувшись в хвосты, с нарочитой стыдливостью опустила глазки.

– Я нравлюсь тебе?

Один из хвостов чуть сполз, обнажая сочную грудь. Странное дело – только что голой ходила, а столько желания не вызывала. Но стоило спрятать наготу, а потом показать небольшой кусочек, как у меня в штанах снова потяжелело.

– Точно! – воскликнул я. – Давай потрахаемся еще раз? Вдруг это нас спасет!

Глазки Лисицы, не знавшей, что такое троллинг, загорелись. И тут же погасли, когда я закончил.

– Или прикончит сразу. Но, думаю, стоит попробовать! Один раз живем! Давай, раздвигай ножки, прекрасная Ноу Ниу!

Девушка фыркнула и молча покинула зал. Ушла в мою комнату, где все и произошло, и принялась одеваться.

– Вот и умница! – крикнул я ей вслед. – Пока ты не поймешь, что думать нужно не передком, а головой, проблемы будут только множиться.

– Кто бы говорил! – донеслось из комнаты. – Вы, мужчины, думаете как раз не головой, а той штукой между ног.

– Ну, в наших отношениях, мужик явно ты.

Мягкий сапожок с загнутым носком попал мне точно между лопатками. Я пожал плечами и вернул его обратно. В смысле, кинул и попал лисе в плечо. Та аж от возмущения задохнулась, а я только хмыкнул и пошел на кухню поискать что-нибудь поесть. Вот так, лисонька, привыкай. Теперь мы в одной лодке и в равном положении. Нет могущественного оборотня и слабого человека. Есть связанные в жизни и смерти напарники. Которые друг друга на дух не переносят.

На кухне я обнаружил рис, немного редьки, зелени и жгучий соус. Смешав все это в чашках и приготовив таким образом первое в этом мире ризотто по-сычуаньски, я вернулся в зал, где застал уже одетую девушку. Протянул ей одну

из плошек.

– Ты, кстати, вообще питаешься? Нормально, как люди? Или только мясо невинных жертв жрешь?

Ноу Ниу чашку взяла и быстро-быстро заработала палочками. По лицу ее расплзлась довольная улыбка. Ага, значит, ест. Что ж, это и хорошо, и плохо. Хорошо, так как в человеческой ипостаси у нее явно человеческая же и физиология, а плохо потому, что расходы на питание возрастут вдвое. А то и втрое, судя по аппетиту, с которым она смела подношения, и жадному блеску черных глазок, намекающему на добавку.

– Когда выезжаем? – спросила она.

Я выглянул в окно, обнаружил, что за всеми этими треволениями, мы пропустили ночь, и на хмуром небе уже нарисовалось тусклое солнце.

– Да, полагаю, уже можно выдвигаться. Только припасы соберу.

В итоге, постоялый двор на тракте мы оставили через полчаса. Я забил седельные сумки провизией, положил на стол несколько монет, которых должно было с избытком хватить на возмещение всех расходов, а заодно и моральных страданий, и взобрался на коня.

Лисица осталась в человеческой форме – мы договорились об этом, чтобы не пугать лошадь. Еще был вариант путешествовать на ней верхом, как Иван-царевич на Сером Волке, но Ноу Ниу продемонстрировала острые иглы зубов, и я

был вынужден отказаться от этой идеи. Но конь-то был лишь один, поэтому девушке пришлось лезть в седло позади меня.

– Не прижимайся так! – буркнул я, когда девушка крепко охватила меня за бока. – Задушишь!

– Я редко передвигаюсь на верховых животных, – пояснила она с искренним, как мне показалось, смущением. – Подобных мне скотинка боится.

– А сейчас почему не боится?

– Я зачаровала ее.

– А она не сдохнет от этого? – сразу напрягся я. – Учти, других коней тут не найти, не сезон.

– Не сдохнет! – фыркнула Лисица. – Будет немного сонной и туповатой. Впрочем, эти твари от рождения такие! Позволять ездить на себе верхом!

С этими словами мы и отправились в путь. Дорога предстояла дальняя, только небольшой ее участок проходил по условно моим землям, да и тут, по правде сказать, я не был в полной безопасности. Встретится какой-нибудь чиновник из свиты Чэна Шу, доложит своему господину, что видел «человека, похожего на покойного Вэнь Тая» – и все, хана конспирации. А мне вот делать больше нечего, с отравленным ци и в связке с коварной Лисицей в бега пускаться.

Затем, пройдя юйчжанские земли, нам нужно было пересечь лесистые горы уезда Чаньша – я там еще не был, но, по рассказам Матушки И, а также Хули Цзин, они буквально кишели бандами разбойников, с которыми владетель Чань-

ша не может или не хочет разобраться. Потом обогнуть сам этот союзный моему тестю город, снова углубиться на пару дней в леса (естественно, с разбойниками – гражданская война ведь!) и наконец выйти к Улину. Только там я, пусть и с оговорками, смогу считать себя в безопасности – в Улине меня никто не знал в лицо, а шанс встретить шпиона был минимален.

И вот, уже прибыв на место...

– Берегись! – закричала Ноу Ниу.

Она с такой силой ударила меня в плечо слабенькой на вид, но тяжелой по ощущениям рукой, что я свалился с лошади. От неожиданности, конечно. Впрочем, с ней я справился довольно быстро, врубил «плащ» и приземлился не так жестко, как мог бы.

– Какого!.. – прохрипел я с земли. На большее дыхания не хватило.

А потом и желания не стало.

Мои глаза уперлись в наконечник стрелы, который Лисица бросила рядом со мной. Бронзовый, массивный и, кажется, уже не первый раз пущенный в дело. Со старых, имперских еще схронов у меня таких в обозе тоже было до черта. Правда, использовались они как неприкосновенный запас на случай, если со снабжением совсем худо станет, и мы не сможем закупать нормальные железные.

Переведя взгляд выше, я обнаружил вторую часть метательного снаряда, зажатую в ладони женщины. Секунду спу-

стя он тоже был небрежно отброшен в сторону, а сама Ноу Ниу изящно спрыгнула на землю рядом со мной.

– Вы в порядке, Стратег Вэнь? – с нескрываемой издевкой спросила она, глядя сверху вниз, и протянула мне узкую ладошку. Другой рукой указала на густо заросший бамбуком склон холма метрах в пятидесяти. – Стрелок там. С ним еще трое.

– Обязательно было так поступать? – сварливо поинтересовался я, принимая помощь. – Я мог бы закрыть нас защитной техникой.

Которая, к слову, уже окружала невидимыми полами нас с оборотнем. И в которую только что ударилась еще одна стрела.

– Ты бы не успел – стрела уже летела. А я не собираюсь получать дырку только потому, что ты замечтался о чем-то!

Тут она, конечно, права была. Я с чего-то расслабился. Думал, раз еду по «своей» территории, нам никак не может грозить нападение разбойников. Мол, я же такой хороший правитель, на моих землях только сытые крестьяне и ремесленники, которыми управляют честные, не берущие подношений чиновники! Откуда тут разбойникам взяться? Вот в уезде Чаньша – там да, но там управленец сидит плохой, не мне чета.

– На будущее... – начал было я, но получил еще один, весьма чувствительный толчок в плечо.

– Идем уже! С ними надо разобраться! А то так и будут

стрелять!

Третья стрела ударилась в защиту перед самым моим лицом. Метко, зараза, лупит! Хотя тут расстояние такое, хороший лучник не промажет. Однако хороший не значит умный. У него на глазах девка стрелу рукой поймала, а потом еще две ударились в невидимую защиту, а он еще не понял, с кем связался? Премию Дарвина сукину сыну! Надо чистить китайский генофонд от таких идиотов!

– Ты можешь двигаться быстрее! Как тростниковая улитка, клянусь предками! Если бы не ты, я бы уже давно рвала горло последнему из этой четверки!

Я не стал отвечать и перешел с быстрого шага на бег. Заметил, как на ходу Лисица перекинулась в полную звериную ипостась и вырвалась вперед, четко удерживая дистанцию не меньше чем в девять шагов.

До разбойников только тогда дошло, что добычу они себе выбрали, мягко говоря, неудачно. В зарослях раздались крики, шум, и оттуда, вверх по склону, один за другим рванули четверо мужчин. К этому моменту нас разделяло хорошо, если метров двадцать, и я видел, что вооружены они были так себе. У одного были парные клевцы-гэ, у второго меч-дао, третий и четвертый – лучники.

Ускорившись, я дал Лисице возможность добраться до последнего беглеца, но, когда она уже вытянулась в прыжке, крикнул:

– Не убивай!

Я не был уверен, что оборотень меня послушает, звериная форма все-таки, плюс азарт погони. Но Ноу Ниу выполнила приказ – мягко толкнула разбойника передними лапами, опрокидывая его на землю, а затем тут же кинулась на второго. Я тем временем, добравшись до поверженного врага, стукнул его наверху мечом в лоб.

Через несколько секунд все было кончено. Романтики с большой дороги лежали без сознания, а оборотень, вернувшись в человеческую ипостась (в платье – как ей это удается?), подошла ко мне и хмуро поинтересовалась.

– Зачем они нужны живыми?

Оставалось только порадоваться, что она не задалась вопросом, с какого перепуга я вообще отдаю ей приказы. А то бы сейчас устроила тут скандал. Мол, я Лисица свободная, куда хочу – туда лечу, а всякие мужланы мне не указ. И вообще, не для тебя моя роза цвела.

Видимо, я все-таки произвел на нее впечатление своими организаторскими способностями. Или она решила, что у Стратега всегда есть план, а значит, неглупо его послушать, перед тем как послать к предкам.

– Есть одна идея, – ответил я ей. – А убить этих неудачников мы всегда успеем.

При слове «убить» девушка радостно улыбнулась. Боги Китая! Моя вынужденная спутница – маньяк-убийца. Еще и сексуальный!

– Нам нужны слуги, – сказал я. – Мужчина и женщина,

путешествующие лишь вдвоем, привлекают внимание таких вот дураков. Если мы не хотим, чтобы на нас каждые десять ли нападали, стоит обзавестись слугами. Или стражей – принято у людей с происхождением путешествовать со стражей. Понятно, что толку от них чуть, но зато хотя бы подчеркнут наш статус и отвадят маленькие ватаги своих коллег.

– Ты собираешь взять их с собой? – удивилась Лисица. – Да ты безумен! Они же прирежут нас во сне!

– Что же ты за Вольная, если позволишь сделать это четверке вчерашних дезертиров! – высмеял ее я. – К тому же они, после того как тебя увидели, будут бояться дышать в твою сторону без разрешения.

– Кормить их еще, опять же... – проворчала Ноу Ниу, но аргумент мой приняла и больше не спорила.

Я стащил разбойников в кучу, пощечинами разбудил их.

– Доброго вам здоровья, почтенные разбойники! – поприветствовал их доброй улыбкой. – Кому из вас пришло в голову напасть на двух путников? Я имею в виду – кто у вас вожак?

Напуганные мужчины переглянулись, но я заметил, что взгляды всех сошлись на одном из них – средних лет человеке с редкой, клочками растущей бородой и небрежно повязанной тряпицей на волосяном узле. Ага, еще и лучник – один из двух.

– Ты у них главарь?

– Простите меня, господин! – тут же заверещал он. – Я

виноват, но на это меня толкнула нужда и голод, господин. У нас семьи, господин, их нужно кормить! Пятеро детей, господин, больная жена, а я единственный кормилец!

Врал он как дышал. Если он когда-то и кормил семью, то было это лет десять назад. Я видел перед собой опустившегося, но опытного солдата. Ветерана даже. Видел по взгляду, который в противоположность угодливо-испуганным речам внимательно и цепко фиксировал детали, по движениям, скупым и экономным. И видел его оружие – только у него меч-дао был чистым и хорошо наточенным.

– Мне нужны слуги, – сказал я, едва он исчерпал запас воздуха и сделал глубокий вдох, чтобы вновь обрушить на мои уши свои сожаления. – Ваши жизни принадлежат мне. Буду кормить, но жалования не получите. В Улине – отпущу. Ах, еще одно. Семейные мне не нужны – их я убью.

Не прошло и трех секунд, как все они поклялись мне в верности, заверили, что семьи были придуманы – в голове помутилось от слишком уж сильного удара мечом, а Улин им подходит более чем, и они с радостью будут служить господину и госпоже просто за еду.

Ноу Ниу наблюдала за этим представлением с интересом, пару раз частично обернувшись в лису. Каждое превращение вызывало у бедняг паралич, и мне приходилось прилагать дополнительные усилия, чтобы их из него вывести. Зато это работало на их лояльность.

Под конец Вольная выпустила изо рта серую жемчужину,

которая облетела разбойников, коснулась каждого из них, после чего вернулась обратно. Я в очередной раз задался вопросом – где она их прячет?

– Я вас пометила, – сообщила девушка. – Всегда буду знать, где вы. Не убежать.

Через полчаса мы уже вновь тронулись в путь. Теперь нас сопровождали слуги, на которых я – просто, чтобы парни сразу к работе приступили, да и коню легче – навьючил сумки с провизией.

– Из какой армии, солдат? – спросил я у главаря-лучника. Тот опасливо глянул на меня, потом решил, что хотел бы убить – уже убил бы, и ответил правдиво.

– Из Желтых Повязок, господин. Служил я-цзянем в армии генерала Юн Вэйдуна, которого разбил Белый Тигр Вэнь.

Я чуть не рассмеялся, услышав это. Ну надо же такому приключиться! На меня напал желтоповязочник, а я сделал его своим слугой!

Да уж, судьба умеет подшутить.

Глава 65

Такое было возможно, наверное, только в Китае. Встретить в пути разбойников, пережить столкновение с ними, а потом еще и сделать их своими слугами. И те, главное, нормально ситуацию приняли – у местных это в крови. Не, выбор-то, конечно, они имели: служить или умереть, – но сделали его с истинно буддийским смирением. Мол, помереть мы всегда успеем, жизнь вообще билет в один конец, так что послужим, чего нам!

Предательства с их стороны я не ждал. Не потому, что китайцы какие-то особенные люди – обычные. Просто они видели мою напарницу в истинном облике, а это даром не проходит. Они же ее не чудовищем воспринимали, как я, например, а частью экосистемы, в которой родились и выросли. Существом волшебным и могущественным, с которым воевать не по их силенкам.

Понятное дело, мы с Лисицей и не намеревались делать душегубов доверенными лицами, которые ночуют у двери и служат роду из поколения в поколение. Но на роль удобных спутников в путешествии они вполне годились. Четверо бывших желтоповязочников взяли на себя процесс обустройства и сбора лагеря, готовку, слежение за огнем и охоту. Нам же с Лисицей осталось только контролировать вчерашних душегубов и путешествовать с относительным ком-

фортом.

Все-таки я к этому привык. Сперва дичился – слуги какие-то, убираются за тебя, еду готовят, даже одевать пытаются. А потом освоился. Удобно! К тому же с провиантом было плохо – запасов хватило на три приема пищи. Будь мы с Лисой вдвоем, протянули бы два-три дня, но тоже столкнулись бы с трудностями. Поэтому разбойники закрыли для нас еще и этот вопрос.

Была бы Лисица свободна, как прежде, не привязывая ее ко мне невидимый поводок, она бы сама добычей провианта занялась. Метнулась бы в чащу кабанчиком и вернулась с какой-нибудь дичью. Но как это сделать со мной на хвосте? Я же по лесу хожу так, что даже переживший контузию олень за ли меня обнаружит! А без меня она через двадцать шагов пластом ляжет.

Было немного боязно отпускать слуг от себя – вдруг свалят? Пришлось наврать, что Лисица будет за ними следить, и уйти им не удастся. Разбойники – люди простые. Поверили. Из первого похода Гуань и Ляо – так звали стрелков – вернулись с подсвинком, из второго принесли шесть птиц типа куропатки, а из третьего – известие о том, что дорогу нам перекрывает лагерь в несколько сотен человек. Три сотни, если быть точным.

Тут надо немного сказать о местах, через которые пролегал наш путь. Прямо вот описывать не буду, не мое, но примерное понимание дам. Видели китайские рисунки или ви-

довые картины, где величественно вздымаются высокие горы причудливых, чисто китайских форм, густо поросших растительностью? Вот, такой примерно пейзаж. Геморрой, если честно, а не пейзаж, на такой только смотреть приятно. Шарахаться по такой пересеченке – вверх, вниз, между горами, по узким ущельям, поросшим густым кустарником склонам – удовольствие ниже среднего.

Видимость, естественно, была никакой. Ну вот что можно разглядеть, когда у тебя перед носом то стена, то обрыв, то заросли? Максимум можно увидеть склон соседней горы, да и то – что там рассмотришь под густыми кронами вечнозеленых деревьев? Там не только три сотни средневековых разбойников спрятать можно – армия в тысячи воинов растворится!

– Местный владетель совсем не заботится о безопасности этого пути! – сказал я с негодованием, когда охотник принес весть о том, что единственный подходящий проход занял крупный отряд местных душегубов.

– Лес на границе. Кто это должен сделать? – тут же спросил Гуань.

Бывший вожак разбойной четверки оказался мужчиной неглупым и довольно смелым. После того как сообщил мне, что является участником Желтых Повязок (запрещенная в древнем Китае организация), он стал чаще высказываться при мне и даже при Лисице, которую остальные бандиты боялись до дрожи в коленках. Этот тоже опасно косился,

но все же сообщал порой свое мнение.

Вообще, он был неглуп. Это вот его замечание оказалось даже мудрым, если можно так сказать. В самом деле, зачем бы владельцу Чаньша (равно как и Юйчжана), заниматься очисткой лесов от разбойников? Ну, положим, для торговли. С другой же стороны, если бандиты будут торчать в лесах на границе, то владельцу даже спокойно – крупные силы враждебно настроенного соседа не подберутся незамеченными.

– Есть другой путь, – сообщила Ноу Ниу. Она местность знала хорошо, с поправкой, правда, на то, что раньше по ней передвигалась либо в повозке, как знатная дама и любовница важного имперского сановника, либо в звериной шкуре, когда никакие дороги были ей не нужны.

– Большой крюк?

– Не слишком... Десять... Нет, наверное, двадцать ли.

Черт! Восемь километров по горам! Это совсем не маленький крюк!

– Но я бы взглянула на этих разбойников, – добавила Ли-сица, когда Гуань отошел в сторонку.

– Зачем? – о том, каким будет ответ, я знал, но предпочел бы его не слышать.

– Мне нужно питаться! – обиженно надула губки девушка. – Знаешь, как я устаю от такого путешествия? Одним мясом эту усталость не снять! А ты для меня недоступен!

– Ты же не серьезно сейчас, красавица? – знал же, что се-

рьезно. Природа, как она против нее поперет? – Отправишься на потрахушки в лагерь разбойников? Если так приспичило, то вон четверо бравых парней!

– В них нет ци! Питаться ими – все равно что утолять голод землей!

– Чем наши душегубы отличаются от тех, что преграждают нам путь?

– Ты такой глупый! У такой крупной банды вожак не может не быть одаренным! Именно он мне и нужен!

Ну вообще, здорово! То есть нам не просто нужен мужик из вражеского лагеря, а самый главный мужик из вражеского лагеря. Которого окружают все эти вооруженные люди.

– Ноу Ниу, а попозже нельзя? Ну и с кем-нибудь другим? Скажем, в Чаньша, когда доберемся, там же наверняка будут одаренные, которые не смогут пройти мимо такой чаровницы...

– Можно, конечно! – легко согласилась Лисица. Слишком легко. – Но я много сил потратила в борьбе с тобой, сейчас у нас один резервуар на двоих, а заполняешь его только ты. Тебе этого, может, и достаточно, а мне мало. Но, если хочешь, можем отложить – я буду брать у тебя!

И захлопала глазками. Хорошо, что тут еще не придумали накладных ресниц – с ее талантами они бы стали оружием массового поражения.

– Предки с тобой! – я поднялся. – Пошли, взглянем, что там за атаман у этих разбойников. – Гуань, за старшего!

Ждать нас!

Стоянка, точнее миниатюрный военный лагерь разбойников, расположилась в небольшой долинке между двумя весьма колоритными горами. Устроились злодеи по науке – передовые дозоры, вынесенные к подножиям гор секреты, даже две наблюдательных вышки на высоких деревьях устроили. Я бы их ни за что не заметил, а вот Лисица, перекинувшаяся в звериную форму, срисовала на раз и указала их расположение острой мордой.

Мы подбирались к базе бандитов со стороны леса. Пару раз Ноу Ниу отвела дозорным глаза, и наконец мы нашли неплохой наблюдательный пункт, находящийся на небольшом возвышении и позволяющий обозревать всю стоянку разбойников.

– Он там. – Лисица снова превратилась в девушку, довольно странно смотревшуюся в своем нарядном платье посреди густых зарослей. – Я его чувствую.

Я глянул в указанном направлении и мысленно чертыхнулся. Ну, конечно! В самом центре, в большом шатре, вокруг которого на десять шагов никаких других построек не имелось. Подобраться к нему скрытно нечего было и думать.

– Глянуть надо, – ответил я. – Никуда не уходи.

И взлетел в небеса.

С высоты птичьего полета задача выглядела еще менее выполнимой. Между нами и разбойниками находилась полоса

отчуждения – горная речушка, с широким каменным плесом, перебраться через который незамеченным нечего было и думать. За ним сразу же начинались палатки и шалаши бандитов, стоящие так плотно, что соприкасались стенами. По узким тропкам между ними пробраться было можно, только если все будут спать мертвецким сном.

За этими постройками располагалось что-то вроде плаца – небольшая, утоптанная до состояния камня земля, в центре которой располагалась полевая кухня, парочка непонятного назначения навесов и здоровенный загон, полный людей. И только потом, на возвышении, находился шатер вождя и его ближников.

– Подождем ночи! – не смущенная моим рассказом заявила Ноу Ниу. – Как думаешь, наши «слуги» не украдут твоего коня и припасы?

Ехидна!

– Они боятся, что ты их потом найдешь. Так что не станут этого делать. Ты мне лучше скажи, как собираешься получить здешнего атамана.

– Ночью. Увидишь! – ничего не объясняя, она чуть высунула язык и продемонстрировала на его кончике невесть как держащуюся жемчужину. Зеленую – эту она еще не использовала.

– Вот чего мне не хочется, так это смотреть! – буркнул я. Предстоящий квест был, наверное, самым безумным из тех, что приходилось исполнять. Не просто пробраться

в центр охраняемого лагеря разбойников, но еще и посидеть возле палатки атамана, ожидая, когда моя напарница натра... наестся. Но делать нечего – она не может без меня, я без нее, вот и получается, что нужно идти на компромисс.

От нечего делать я еще раз «полетал» над лагерем, особо изучив возможные пути подхода. Завис над загоном с людьми – пленников было слишком много, не меньше, чем половина численности самих бандитов. Видимо, совсем недавно они напали на какую-нибудь деревеньку углежогов или бортников и сейчас собирались их продать удельному князю.

В этих краях такое было сплошь и рядом. Кроме земли, главной ценностью была налогооблагаемая база – те самые люди. Крестьяне, ремесленники, заготовщики древесины, шахтеры да и просто слуги. Во время гражданской войны человеческого ресурса постоянно не хватало, особенно на пограничных землях. Поэтому владельцы охотно покупали – нет, не рабов, но население для своих пустующих земель.

Так что за судьбу пленников я как-то не переживал. В существующих реалиях им ничего не грозило – сменится хозяин, который налоги собирает, и только. Эка невидаль – весь Китай так живет.

Но когда я увидел, что стража этого загона выбрала из пленников десять человек и повела к шатру главаря, немного напрягся. Если бы там были одни девушки, я бы еще

понял зачем. Но среди отобранных были и мужчины, и пожилые женщины, и даже парочка подростков.

Десятку оставили у шатра, откуда вскоре вышел и атаман. Увидев его, я бы вскрикнул от удивления, если бы мог это сделать в эфирном теле. Старый знакомый, один из первых моих противников в этом мире – Чэнь Дэн, прозванный мной Соловьем-разбойником. Тот самый Заклинатель, который стоил мне девятерых кавалеристов. Своей магией убегающий бандит превратил их в статуи, покрытые тонкой корочкой льда.

Сколько мы с ним не виделись? С полгода уже, наверное. И должок он передо мной имел, надо бы стребовать. Надо попросить Лису, чтобы она его до дна выпила.

– Наш клиент – Заклинатель, – сообщил я, вернувшись в тело. – Мы с ним встречались уже, опасный тип.

– Вот как! – оживилась Лисица, дремавшая до этого на куче листьев. – Ци Заклинателей довольно вкусная! Я рада, что не ошиблась. Чем он там занят?

– Непонятно. Там в лагере пленники... – я быстро пересказал напарнице все, что удалось увидеть.

– О! Наверное, он затеял ритуал! – мордашка Ноу Ниу буквально лучилась от энтузиазма. – Это очень хорошо!

– Какой еще ритуал?

– Обыкновенный! Он же Заклинатель. Часть жизненной силы пленников он заберет себе, так как плохо умеет накапливать ци самостоятельно, часть – отдаст той сущности, с ко-

торой у него заключен договор.

– Погоди-погоди! Ты хочешь сказать, что он убьет этих людей?

– Ну да, – девушка дернула плечиком.

– Там дети! Двое!

– Все когда-то были детьми. Почему тебя это волнует?

Я вытаращился на нее, не зная, как ответить на этот вопрос. То есть я мог бы объяснить, почему для меня это неприемлемо, но не был уверен, что она что-то из моих слов сможет понять. Для нее люди – кормовая база, вроде коров, которые дают молоко. Пока их доят – они полезны. А потом пускают под нож, мясо ведь тоже нужно.

А для меня...

А что – для меня? Шибко ты от нее отличаешься, Страгег Вэнь? Для нее – еда, а для тебя – просто налоговая база. Ими прирастает богатство фракции, но последнюю копейку из них ты не выжимаешь только потому, что просто убьешь таким подходом. Куда эффективнее брать меньше, но дольше. Безопасность их жизней ты обеспечиваешь только в рамках этой парадигмы, а на то, довольны они или нет, тебе плевать – надо же Китай спасти, верно?

– Даже если ты скажешь, что их нужно спасти, как именно намереваешься это сделать? – мое молчание Лисица истолковала по-своему. – наших сил не хватит, чтобы справиться с таким количеством вооруженных людей. Не с помощью же разбойников, которых ты превратил в слуг, ты думаешь дей-

ствовать?

Она была права. Полностью. И это было неприятно признавать. Однако, прежде чем я успел хоть что-то сказать (а собирался я выдать нечто в стиле «Ну, нужно же что-то делать!»), девушка продолжила:

– Сейчас ты не сможешь им помочь. Никак. Нужно ждать ночи. Эти десять уже мертвы.

Я снова «слетал» к шатру атамана и заметил, что пленников повели куда-то в сторону от лагеря. В голове сам собой начал формироваться план.

– Ноу Ниу, они уводят людей за пределы стоянки.

Та мгновенно поняла, к чему я веду.

– Так будет проще взять нужного нам человека.

«И не допустить убийства на ритуале десяти человек», – мог бы добавить я, но не стал. Со своей моралью двадцать первого века лезть не стоит. Достаточно того, что цели совпадают.

– Только они на окраину с другой стороны выходят. Мы не успеем обойти весь лагерь по кругу.

– Хм... – сделала вид, что задумалась, Лисица. – Ты же не хочешь сказать...

– Именно это я и хочу сказать, красавица! Если хочешь поймать своего Заклинателя для утех постельных, оборачивайся и подставляй спину.

На миг мне показалось, что девушка сейчас на меня кинется. Губы ее разошлись, продемонстрировав мелкие,

не вполне человеческие уже зубы. Пальцы на руках напряглись, вместо прозрачных девичьих ноготков проглянули темные звериные когти.

– Ты понимаешь, что я прав, – сказал я твердо. – Не знаю, что ты там задумала в первоначальном варианте плана, но этот – лучше. Слишком многое может пойти не так, если мы будем красться через спящий лагерь.

Через минуту Ноу Ниу кивнула.

– Главное, не привыкай! – рыкнула она. И стала превращаться в зверя.

Трансформация у нее происходила не как у классических оборотней, виденных мной в голливудских экранизациях. Тело не корежило, одежда не рвалась. Вместо этого на какой-то неуловимый миг девушка словно нырнула в волну горячего воздуха, а спустя секунду из марева появилась черная как смоль девятихвостая Лисица.

– Помни, мы делаем это для тебя, – напомнил я, осторожно приближаясь к зверю. – Поэтому как-то сдерживай свои инстинкты.

Оборотень никак на мои слова не отреагировала. Я медленно положил руку ей на холку, провел рукой по густой и потрясающе мягкой шерсти, после чего, действуя так же бережно, уселся ей на спину, стараясь держаться ближе к лопаткам.

– Так... – произнес я в некотором замешательстве. – А как за тебя держаться?

В тот же момент четыре хвоста обернулись вокруг моего корпуса: два вроде спинки кресла, а еще два – прижимая бедра к телу Лисицы. Пятый, явно удлинившись вдвое, проскользнул под животом зверя, и лег поверх моих коленей. Получилось довольно надежно. На вид, по крайней мере.

– Поехали! – голосом Гагарина произнес я. Лег оборотню на лопатки и обхватил руками шею.

Вольная Лиса прыгнула. С места и сразу метров на пять-шесть. От неожиданности я с такой силой вцепился в ее шерсть, что, приземлившись, зверюга повернула ко мне морду и злобно тявкнула.

– Понял-понял. Прости. Это от испуга. Больше не повторится.

Второй прыжок я перенес гораздо проще.

Глава 66

Лисица скакала с камня на камень, как горный козел. Перемахивал через кусты и низкие деревца. Пролетала над распадками и оврагами, скользила в густом лесу, подобно рыбе в воде. И все это она делала так быстро, что вскоре меня стало подташнивать. Постоянное мелькание зелени, ветер в лицо и полное отсутствие понимания верха и низа – про направление и говорить нечего.

Спустя пару минут я не выдержал и крикнул ей в ухо:
– Остановись!

Оборотень, как ни странно, послушалась. Я секунд десять поугovarивал желудок не исторгать последнюю трапезу, а когда он наконец послушался и более-менее успокоился, взлетел на «взоре».

Оказалось, что мы за это время проскакали около ли. Считай, с одного края лагеря перенеслись на другой. До бандитов, уводящих пленников в густые заросли, осталось примерно столько же.

– Чуть правее держись. Так мы выйдем к ним во фланг, – скорректировал я движения и сразу же зажмурился.

А Лиса понеслась в указанном направлении.

С закрытыми глазами скачка не воспринималась так уж плохо. Ход у Лисицы был мягким, только и надо было крепко держаться, да привыкнуть к ритму ее прыжков. Можно,

еще как можно было так путешествовать! Не понимаю я ее предубеждения – куда быстрее бы до места добрались.

Вскоре оборотень снова остановилась, и я еще раз сориентировался на местности. Теперь мы оказались в пятидесяти шагах слева от группы разбойников, продолжающих углубляться в джунгли. Они явно не хотели проводить ритуал вблизи лагеря, что нам было только на руку. Ну и мы решили двигаться уже обычным порядком, без всех этих скачков по пересеченке.

Ноу Ниу осталась в зверином облике и пошла первой. Все-таки в таком виде она могла двигаться более скрытно, чем я, да и органов чувств у нее теперь было больше. Я же мог тут полагаться только на слух и в куда меньшей степени на глаза – поди разгляди что, в этом буйстве зелени.

Разбойников мы настигли метрах в трехстах от лагеря. Они вышли на небольшое открытое пространство, специально очищенное от деревьев и кустарника. На практически ровной местности были врыты в землю десять толстых бамбуковых стволов. Каждый из них выглядел так, будто эксплуатировался не в первый раз. К ним и стали привязывать слабо сопротивляющихся пленников.

Мы притаились за поваленным деревом. Часть меня требовала вмешаться, напасть на душегубов, но другая – хладнокровная – выжидать. Нужно было убедиться, что злодеи полностью отвлекутся на свой ритуал, и тогда мы в полной мере сможем реализовать эффект внезапности против

их численного преимущества. Как бы ни была крута связка из Вольной Лисицы со Стратегом, на стороне противника Заклинатель с десятком подручных. А я уже видел, на что он способен с помощью обычных вроде разноцветных бумажек.

Закончив с крестьянами, разбойники рассредоточились по периметру поляны. В центре остался только Соловей и двое его ближников. Последние зачем-то разделись догола, а их босс стал лепить на их тела вырезанные из бумаги фигурки.

– Ты в этом разбираешься? – спросил я у Лисицы. – Что он делает?

Та, оставаясь в теле зверя, отрицательно мотнула головой.

– Нам не пора? – продолжил допытываться я. – Выглядит зловеще...

На этот раз она опустила лобастую башку – ответ утвердительный. План мы с ней уже обговорили, так что просто начали действовать. Оборотень понеслась по неровному периметру поляны, выводя из строя охраняющих ее разбойников, а я устремился напрямик к атаману разбойников. По нашим расчетам, самое большое расстояние между нами не должно превышать десяти-одиннадцать метров.

В этот миг начал ритуал и Соловей-разбойник. Резко вытянув руки в сторону, он выбросил облако мелко нарезанных квадратами кусочков бумаги, которые тут же устремились к привязанным к столбам жертвам. И, прежде чем я успел этому помешать, вскрыли каждой из них горло.

От неожиданности я даже с шага сбился. Не знаю почему, но мне казалось, что времени у нас больше. Думал, вожак бандитов пойдет по кругу с каким-нибудь бронзовым ритуальным кинжалом, собственноручно убивая каждую жертву. А он решил, значит, автоматизировать процесс. Ладно!

Я ускорился, но моей заминки атаману хватило на то, чтобы заметить чужаков и среагировать на их появление. Он бросил в мою сторону еще одну пригоршню резаной бумаги, но я закрылся «плащом», и все эти снаряды – фиг его знает, чем они мне грозили, – сгорели в столкновении с невидимым щитом. Следом за этим я ударил сам.

Одна полусфера защитной техники продолжала держать оборону, а вторая, скрученная в тонкое и длинное копьё, ударила атамана разбойников в грудь. Точнее, ударила бы, не уклонись он от него с небрежностью испанского тореадора.

«Как? – мелькнуло в голове. – Он же не должен видеть!»

Тем не менее – видел. И увернулся от удара. Такого в моей практике использования необычной для Стратега техники еще не случалось, но ведь все бывает в первый раз. Может, это у Заклинателей фишка такая – видеть ци противника? Или какой-нибудь уникальный перк, имеющийся только у Соловья. В принципе, неважно. Работаем с тем, что есть.

Дальнейшие события сплелись в тугой клубок. Привязанные к столбам мертвецы вдруг взорвались фонтанами, направленными внутрь круга. Потоки крови накрыли меня, бе-

гущую к очередному разбойнику Лисицу, вождя бандитов и двоих его подручных. На меня не попало ни капли – защита закрыла в плотный кокон, а вот ближники Соловья, попав под кровавый душ, начали стремительно преобразаться.

Сперва они опали на землю, будто из их тел внезапно исчезли кости, а плоть превратилась в студень. Затем из этого желе начали расти существа, которые никакого отношения к людям не имели. Гуманоидные фигуры, но состоящие из щупалец разных цветов и размеров. Вместо кожи или шерсти поверхность их была покрыта глазами. Тысячами глаз – человеческих, звериных, птичьих и даже, кажется, фасеточных, только в разы более крупных.

Меня даже замутило от этой фантазмагии. Когда на тебя смотрит такое количество глаз, причем с таких мест, где их, вообще-то, не должно быть, становится не просто не по себе. Возникает ощущение, что реальность сломалась, где-то рядом разверзлась щель между миром вещным и его изнанкой.

И это ведь я уже сталкивался с богами, демонами и прочим сверхъестественным. Черт, да у меня в напарниках бессмертная Лисица! Я на ней верхом ездил – что еще может меня удивить? Но это... эти... Люди из щупалец – как такое возможно вообще?!

Пока внутри меня истерил материалист, рациональная часть разума Стратега отреагировала так, словно передо мной был обычный противник из плоти и крови. Я выхватил

меч, закрылся «плащом» и стал осторожно приближаться к стоящему слева от Заклинателя недоразумению. По-хорошему, надо было самого мага валить, но подобраться к нему мешали эти «поделки».

Когда все глаза на поверхности кожи Левого сфокусировались на мне, он атаковал одним из щупальцев. Выглядело это так, будто от тела отслоился пласт кожи с мясом и выстрелил вперед. Щит принял удар под небольшим углом – я специально так его поставил, не зная еще о возможностях противника. Вдруг они могут щиты пробивать?

Но нет! Столкновение тентакля с защитной техникой произошло ожидаемо. Щит удержал удар, а конечность твари моментально почернела и осыпалась золой. Я было порадовался – с таким раскладом мне не составит труда нашинковать этих осьминожек на салат, но тут почувствовал, как наш общий резервуар просел на четверть, не меньше.

Бросил быстрый взгляд на Лисицу – вдруг это она магией балуется? – но сразу же понял, что дело не в ней. Пока я был занят столкновением с Соловьем, она успела перебить всю стражу по периметру и тоже решила атаковать на атамана. Прыгнула, но на ее пути встал второй гомункул. Сделать Правый ничего не успел, оборотень в воздухе словно получила гигантским сапогом в живот и, свернувшись в клубок, упала на землю.

Мозг, работающий во время схватки как квантовый компьютер последнего поколения, сразу же сдал вывод: Ноу Ниу

пострадала не от атаки Заклинателя, а от удара Левого по моему «плащу». Что-то вроде инерции или вибрации, которую я не ощутил, а она – в полной мере. Еще один вывих общего резервуара.

Пока она поднималась на ноги – успев бросить на меня злой взгляд, – я попытался атаковать Заклинателя, минуя его защитников. Преобразовал вторую полу «плаща» в длинный изогнутый клинок и ударил сбоку. Левый тентаклеобразный гомункул продемонстрировал отличную реакцию. Сразу три его щупальца бросились на перехват невидимого клинка. Превратились в золу при соприкосновении, но задачу свою выполнили – до тела мага я не добрался.

Резервуар тем временем просел еще на четверть, а Ли-сица, только вставшая на лапы и намеревавшаяся напасть на Заклинателя, снова свернулась клубком и жалобно завывала. Наш противник же стоял, как истукан, никаких попыток защититься не делал, даже глаза держал закрытыми. Тем не менее сотнями, а то и тысячами глаз на человекоподобных фигурах отслеживал каждое изменение обстановки вокруг.

Так, значит, «плащ» меня защищает, но откатом бьет по напарнице. Одновременно еще и лишая меня запаса ци – неслабого, между прочим! Вреда от него в данных обстоятельствах куда больше, чем пользы. Причем неважно, как я его использую – как защитную технику или атакующую. Вывод: надо пробовать что-то иное. Например, физическое воздействие.

Но отказываться от щита тоже не дело – я без него себя уже голым чувствую. Да и вертеться, как танцор с быками, не умею. То есть двигаюсь довольно пристойно, но далеко не настолько быстро, чтобы уворачиваться от летящих щупалец.

Пока думал, Левый еще раз стукнулся в защиту тентаклем. Ноу Ниу снова заорала – уже человеческим голосом. Да и сама она к тому моменту превратилась из огромной лисы в хрупкую девушку. Одновременно с этим в меня метнулось третье щупальце – Лису Заклинатель почему-то игнорировал. Видимо, считал меня более опасным противником.

Понимая, что столкновения с ним наш общий резервуар просто не переживет, я решил сменить тактику. Убрал «плащ», отклонил корпус, позволяя тентаклю пронестись мимо, и рубанул по нему обычным мечом. Сталь прошла сквозь плоть, будто через туман, не встречая сопротивления. Сотня глаз синхронно моргнули.

Хреново! Физика тоже не работает!

Щупальце изогнулось, снова попыталось ударить по мне. Увернуться я уже не успевал, сжался, приготовившись к боли и, возможно, смерти... Но она почему-то не пришла. Пласт плоти, не добравшись до моего лица примерно полметра, вдруг усох и бессильно опал на землю.

Лисица, получив передышку, которую я ей подарил, прекратив использовать защиту, вступила в битву и ударила магией. Я был немного занят выживанием, поэтому не видел,

какого цвета жемчужину она выплюнула на этот раз, но сработало прекрасно.

Тентаклеобразные твари теперь походили на усохшие по осени кусты. Большая часть глаз превратилась в сморщенные сливы, кожа между ними стала шероховатой даже на вид, будто старая бумага. И двигались они теперь как сомнамбулы – едва-едва, словно боясь рассыпаться.

– Морозный Туман?

Впервые за время схватки Заклинатель заговорил. Голос его был таким же сухим, как поверхность кожи призванных им существ. Да и выглядел он подуставшим. Не знай я, что он все это время простоял практически без движения, решил бы, что он вагоны с углем разгружал.

Вслед за этой репликой, обозначающей, по всей вероятности, технику, примененную Лисицей, он попытался контратаковать. Бросил в девушку горсть смятой бумаги, но та небрежным взмахом кисти отбросила эти смешные снаряды прочь.

Выглядела моя напарница уставшей и крайне злой. За спиной, как у павлина какого, распустились веером все девять пушистых хвостов, на пальцах рук вместо ногтей появились здоровенные и острые даже на вид когти, глаза девушки засверкали, а приоткрытый ротик продемонстрировал тонкие и острые зубы.

Не дожидаясь, пока Заклинатель выкинет еще какую-нибудь гадость, она прыгнула на него, целясь в горло когтями,

но я опередил ее. Сделал шаг вперед и без замаха стукнул вражину наверху мечом в затылок.

Тело мужчины кулем обрушилось на землю, а передо мной возникло разъяренное лицо Ноу Ниу.

– Как ты посмел встать между мной и моей добычей! – прошипела она.

На миг у меня возникло ощущение, что девушка совсем с тормозов слетела. Не посмотрит, что худо потом будет нам обоим, нападет, даже попытается убить. Похоже, что звериная ипостась сейчас доминировала в ее разуме.

– Трахать подано, – без выражения ответил я, не отводя взгляда от ее бешенных глаз. – Не благодари.

А что? Мы, Стратеги, очень прагматичные люди. Отходов нет – есть кадры. Любого можно использовать, так почему я должен разбрасываться ресурсами? В драке с Заклинателем мы потеряли три четверти запаса ци. Восполняться естественным путем – с его-то теперешними объемами, он будет пару-тройку дней. А если в новый бой идти? Об этом кто-то, кроме меня, подумал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.